

34-32

«ЭТИЧЕСКИЕ ДИАЛОГИ

С УЧЕНИКАМИ 5-6 КЛАССОВ»

(А. И. ШЕМШУРИНОЙ), КОТОРЫЕ БУДУТ
ОПУБЛИКОВАНЫ В ЧЕТВЕРТОМ ВЫПУСКЕ
БИБЛИОТЕКИ, ПРОДОЛЖАЮТ И УГЛУБЛЯЮТ УРОКИ
ЭТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ. УРОКИ-БЕСЕДЫ
РАЗНООБРАЗНЫ И МНОГОПЛАНОВЫ. ЭТО СВОЕГО
РОДА СОВМЕСТНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПЕДАГОГА И
ПОДРОСТКОВ О НРАВСТВЕННЫХ ЗАКОНАХ БЫТИЯ.

ИНДЕКСЫ:

45922 — для индивидуальных подписчиков

45923 — для предприятий и организаций

Shk[®]OldPress

2

«ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ»
БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА

ВЛАДИМИР ВОЛКОВ

ЕСЛИ ГРОЗИТ ОПАСНОСТЬ

**СОВЕТЫ
ПОДПОЛКОВНИКА
МИЛИЦИИ
ДЕТЯМ
И ВЗРОСЛЫМ**

ББК 74.9
В67

Волков В.

В67 Если грозит опасность...: советы подполковника милиции детям и взрослым. — М.: Школа-Пресс, 1998. — 80 с. ("Воспитание школьников." Библиотека журнала. Вып. 2). ISBN 5-88527-184-4

Как воспитать правовое сознание, ответственность за свое поведение у детей, чтобы они не совершали правонарушений и не стали жертвой преступления?

Ситуации, которые описывает автор, взяты из жизни, а советы, которые он дает, хотя на первый взгляд очевидны, помогут детям сформировать безопасный для себя образ действий.

В 4301200000-200
С79(03)-98

ББК 74.9

ISBN 5-88527-184-4

© В.М.Волков, 1998
© Издательство "Школа-Пресс", 1998

Уберечь подростка от неверного шага

Криминогенность ситуации в нашей стране известна всем. И поэтому нет необходимости кого-либо убеждать в том, насколько актуальна книга В.М.Волкова, предлагаемая вашему вниманию.

Владимир Михайлович долгие годы работал следователем в одном из райотделов милиции Москвы, в Сокольниках, видел много подростков, попавших в беду. Одни из них пострадали из-за доверчивости и неосторожности при встрече с преступниками, а некоторые сделали несчастными себя, своих родителей, других людей, потому что сами встали на путь правонарушений, поддавшись соблазну или не сумев воспротивиться влиянию тех, кто уже искушен в противоправных действиях. Об этих двух бедах и идет речь в книге: первая — когда ребенок становится жертвой преступников, вторая — когда он сам нарушает закон.

В.М.Волков описывает самые различные ситуации, в которые попадают дети и подростки. Его рассказы, основанные на документальном материале, остросюжетные, поднимающие самые болезненные проблемы, с которыми сталкиваются семья, школа и, главное — сами дети, никого не оставят равнодушными. Ситуация, о которых идет речь в книге, разнообразна, действующие в них персонажи — школьники самых различных возрастных групп. Пусть некоторые рассказы отдалены от сегодняшнего времени, но случившееся в них повторяется и сейчас, что не только подчеркивает их актуальность, но и заставляет насторожиться — мы мало извлекаем уроков из жизни и мало учим этому детей. Каждый педагог сможет найти те страницы в книге, которые повествуют о сверстниках именно его учеников, о том, что уже происходило или может произойти с ними. Рассказы можно прочесть или пересказать на классном часе, родительском собрании, использовать при изучении школьниками курса "Основы безопасности жизнедеятельности".

Хорошо, если книгу прочтут сами ребята, если они обсудят в классе то, о чем в ней говорится. Может быть, благодаря

этому бед будет меньше? И хорошо, если эту книгу родители будут читать вместе со своими детьми.

В первом разделе книги, который так и называется — “Как избежать беды”, рассказывается о самых типичных криминальных ситуациях, в которые попадают дети.

“Было ваше — стало наше!” — заявляют ребята постарше, выхватив деньги у мальчика, вышувшего их, чтобы купить билет в видеосалон. Мальчик плачет. Не стоило ему ходить в видеосалон одному и тем более — вынимать деньги, когда рядом стоит ватага незнакомых подростков. Но уж если начали у него отнимать деньги, лучше всего сразу звать на помощь взрослых. Ребята, которые у маленьких отнимают деньги, в общем-то трусоватый народ, напоминает автор книги. Завидев взрослого, спешащего на помощь мальчику, которого обижают, они скорее всего не станут лезть на рожон.

Другому мальчику предложили покататься на велосипеде. Он сел, прокатился вокруг дома и вдруг слышит: “Теперь плати пять тысяч”. Вот уж поистине даровой сыр только в мышеловке. Мальчик говорит, что денег у него нет, а ему в ответ: “Не принесешь деньги к восьми вечера, завтра заплатишь вдвое больше”.

В.М.Волков советует детям: о подобных случаях надо немедленно рассказать родителям. Если мальчик принесет деньги, от него не отстанут: будут постоянно придумывать, как вновь выманить их у него.

К девочке подходит женщина с сумками и ласково приветствует ее: “Оленька, здравствуй! Ты меня не помнишь? А я тебя сразу узнала. Я мамнина подруга. В Москве проездом”. Девочка говорит, что мама на работе. “Подруга” просит назвать номер ее рабочего телефона, звонит, войдя в телефонную будку, а потом сообщает Оленьке: “Мама сказала, чтобы я подождала ее дома. Ты открой мне дверь, а сама можешь еще погулять”. А девочка была умницей, сказала: “Давайте здесь подождем маму!” — и села на скамейку рядом с бабушками. Тетенька постояла-постояла, зло посмотрела на девочку и скрылась. Милиция позже арестовала эту “подругу”. Она уже обворовала несколько квартир.

Мальчикам дается совет быть осмотрительнее в выборе

приятелей. Ребята постарше иногда набиваются в друзья, дарят то ножик, то значки, марки, обещают защищать от обидчиков. А потом напрашиваются в дом поиграть, в результате чего пропадают ценные вещи.

Мальчик, обидевшись на отца, убежал из дому. Когда стало темно, залез на чердак и там уснул. А утром его разбудили парни, которые накормили его, дали конфет, потом показали, как можно залезть на чужой балкон, и сообщили, что завтра его очередь брать с балкона варенье, дыни, сушеную рыбу...

Как быть, если мальчик, подойдя к своей квартире, видит, что дверь сломана, а за ней чужие люди? Нельзя входить в квартиру, предостерегает В.М.Волков. Надо пойти быстро к соседям и позвонить оттуда в милицию.

Дяденька, предлагающий девочке навестить больную собачку, которая якобы лежит в подвале и скулит, или объявляющий, что он набирает детей в балетную школу, в секцию фигурного катания, и приглашающий поехать с ним в машине туда, где идет запись... Все ситуации такого рода автор подробно анализирует и дает соответствующие советы.

Один из преступников выбирал мальчиков поозорнее. “Хотите, — говорил он, — я научу вас, как можно открыть легковую машину? А что возьмете — пополам”. Этот садист сжал мальчика, а иногда и двух, в свою машину и вез в свой гараж. В гараже у него был подвал... Больше этих ребят никто не видел. Когда незнакомец обещает научить самбо или карате, предлагает куда-то съездить или что-то показать, мальчику надо отказаться и быстро уходить, а то и спастись бегством. “В том, что ты убегаешь, нет никакой трусости. Ты не уронишь этим свое достоинство, а, наоборот, сохранишь его”, — советует детям автор книги.

Книга учит основам безопасности жизни, что в наши дни стало особенно актуальным.

В разделе “Как избежать беды” действует один постоянный персонаж. Это мальчик Шустренок. Он появляется и исчезает всегда неожиданно, но появляется в самый тяжелый момент, когда мальчик или девочка уже стоит на грани гибели, — и спасает, подсказывая верное решение. Благодаря этому персонажу все эпизоды первой главы кончаются благополучно, у

них счастливый конец. А потому детям будет не так страшно узнавать про трагические встречи их сверстников с преступным миром. Вместе с тем ясно, что ребенку в жизни приходится надеяться не на Шустренка, а только на самого себя, на свое благоразумие, осмотрительность и осторожность. И, конечно, учитель сумеет обратить на это внимание своих воспитанников. Вместе с тем, читая детям рассказы В.М.Волкова, педагог пробудит у них желание самим оказаться в роли Шустренка: помочь советом, а если удастся, то и делом тем, кто ведет себя неосмотрительно. Предостеречь маленьких братьев и сестер, подсказать ребятам, живущим по соседству, что общаться с незнакомцами небезопасно и уж тем более садиться к ним в машину, идти в гараж, в подвал, квартиру. Проблема весьма тревожная ныне — то и дело исчезают дети, их ищут безутешные родители, милиция... Если книга В.М.Волкова поможет избежать беды хотя бы одному ребенку, то, значит, она выпущена не зря.

В конце раздела "Как избежать беды" автор дает советы родителям. Он акцентирует их внимание на необходимости повседневно учить детей вести себя так, чтобы не стать жертвой преступления. "Избегай опасных мест", "Не вступай ни в какие разговоры с незнакомцем, немедленно отойди от него туда, где есть люди", "Не открывай никому дверь, когда дома нет взрослых" — все эти советы дают детям прежде всего их родители. А потом контролируют их выполнение. При этом в книге подчеркивается, что все усилия по обеспечению безопасности жизни ребенка могут быть сведены на нет, если родители сами не следуют этим советам. Если мать, прежде чем открыть дверь, не заглядывает в глазок, то вряд ли это будет делать ребенок.

Важно добиваться, чтобы дети доверяли родителям, рассказывали им о своих тревогах, опасениях, затруднениях. Внимательно выслушивать их. Не запугивать детей, потому что страх парализует ребенка и он не может в трудную минуту ничего предпринять самостоятельно. Обучать детей безопасному поведению, используя игры с куклами, разыгрывание сенок, показывающих поведение детей в опасных ситуациях, рассказы-воспоминания, вопросы к ребенку "А как ты поступишь, если...?" Все эти рекомендации, которые автор книги дает роди-

телям, несомненно послужат программой действий и для учителей. Автор советует, какие книги могут прочесть взрослые по проблеме обеспечения безопасности жизни детей.

Второй раздел книги называется "Мысль-змея, или Где начинается преступная дорожка".

Речь идет о той коварной мысли, которая посещает многих подростков: "Укради, ведь это так просто!" Большинство умеют воспротивиться этому губительному напентыванию, а некоторые идут у него на поводу.

Подросток видит, как один из гостей в прихожей, доставая из кармана носовой платок, выронил рубль. Гость ушел в комнату, а рубль остался на полу в прихожей. Мальчик уходит в свою комнату, а рубль, лежащий в прихожей на полу, не дает ему покоя. И вот тут появляется эта мысль-змея: "А не взять ли рубль? Ты же не в карман за ним полезешь, а с полу поднимешь!" Подросток гонит от себя эту мысль: "Нельзя. Вдруг кто-то увидит". Но мысль-змея подстрекает: "Это же быстро — нагнулся и все. И никто не узнает".

С этого рубля и началось падение Андрея, который позже попал на скамью подсудимых. К отцу — профессору приходили на консультацию студенты. Раздевались в прихожей, оставляли там портфели, сумочки. И опять в голове подростка копошилась та мысль-змея: "Тебе нужны деньги? Так они там, в карманах, в сумках. Не бойся: ведь тогда, в первый раз, все обошлось, и на этот раз все будет в порядке. Только один совет: часть денег оставь. Тогда подумают, что потеряли их, выронили". Не сумел царь прогнать ту мысль-змею, не смог побороть в себе порочное желание в самом начале, и в результате оно завладело им целиком.

Если не поддаваться мысли-змее, то никакая ситуация не спровоцирует на преступление.

Трое приятелей — Сашка, Витька и Тарас — хотели побывать в школе на дискотеке. Но они не учились в этой школе, и их не пустили. Они постояли у входа и пошли домой. Но, проходя мимо здания школы, увидели, что одно из окон на первом этаже открыто. Сашка залез в окно, чтобы проверить, открыта ли дверь класса: ведь тогда они легко смогли бы проникнуть в школьный зал, где была дискотека. Ребята стояли во дворе

школы и ждали сигнала от Сашки. И вдруг из окна вылетели три целлофановых пакета. С криком "Атас!" Сашка выпрыгнул из окна, схватил пакет и побежал. Витька схватил второй пакет и рванул за Сашкой. А вот Тарас какое-то мгновение постоял как вкопанный, а потом повернулся и пошел, оставив пакет на газоне под окном.

Оказалось, Сашка попал в класс, где девочки, переодеваясь перед дискотекой, оставили свои вещи: куртки, кроссовки, сумочки с туалетными принадлежностями. При виде никем не охраняемых вещей у Сашки немедленно пропало желание проникнуть на дискотеку. Им овладела та самая мысль-змея: вещи можно взять.

А Витьке и Тарасу уже он сам дал команду хватать брошенные им за окно пакеты и бежать. Витька поддался. Может быть, он и раньше в мыслях своих уже тянулся к чужому? А теперь вот оно, чужое, — бери! А Тарас, подчеркивает автор книги, видимо, даже и мысли не допускал, что можно взять то, что ему не принадлежит. Поэтому он не поддался примеру приятелей. У него была своя голова на плечах. И она его не подвела. На него не подействовала ситуация, которая подстрекала к правонарушению.

Подростки очень часто оказываются в ситуации выбора: взять чужое или не брать, солгать или сказать правду, ударить того, кто слабее, или сдержаться. При этом, как правило, времени на размышления не бывает. И тут решающим становится привычный для подростка образ мыслей и действий, характер всех его предшествующих поступков. В.М.Волков приводит в своей книге многочисленные примеры, казалось бы, мелких проступков, которые допускаются школьниками в повседневной жизни. Вот на перемене дети бросают из окна на школьный двор огрызки яблок, скомканные бумажки, апельсиновые корки. Знают, что нельзя, а бросают.

В соблюдении правил для учащихся, школьных традиций, правил дорожного движения, простейших моральных норм по отношению к сверстникам и взрослым — во всем этом формулируется правовое сознание, ответственность за свое поведение. А что ждать от подростка, который разбил лампочку в подъезде, напарал свое имя на стене здания, поджег кноп-

ки в лифте, сломал телефон-автомат, кинул камнем в окно мчащейся электрички? Автор книги подчеркивает: обычно так поступают школьники, которые сами, своими руками ничего делать не умеют. Если мальчик умеет хоть что-нибудь смастерить — скамейку, шкафчик для посуды, полочку, корзинку сплести, да так, чтобы получилось еще и красиво, то он будет и чужой труд уважать.

Мы редко говорим подросткам: "Ты не имеешь права", "Это запрещено законом", "За такой проступок ты можешь быть привлечен к уголовной ответственности", т.е. не оцениваем их, казалось бы, мелкие проступки с позиции правовых норм. А подросток, нарушивший нормы права в малом, может нарушить их и в большом. Автор книги рассказывает, как его в детстве, когда он приехал летом в пионерский лагерь, систематически избивали по ночам, устраивая "темную" по команде самого сильного в лагере подростка. Этот подросток по прозвищу Батончик требовал от новеньких, чтобы они прислуживали ему, а когда не видел послушания, устраивал избиения. Не такие ли Батончики позже издеваются над новобранцами в армии? Во многих школьных коридорах и дворах жилых домов существует конспиративная, скрытая от взрослых жизнь, где несладко живется всем, кто мал и слаб.

Автор книги приводит слова Л.Н.Толстого: "...Ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать то же самое". В лагере, который поначалу был для новичков адом, этот принцип в конце концов восторжествовал. Пришел новый вожатый, который всех "униженных и оскорбленных" пригласил заниматься в боксерской секции. Они тренировались, не жалея сил, благодаря чему одержали верх над своими мучителями.

Путь к правонарушению, подчеркивает автор книги, начинается с дефицита человечности. Вот история попавшего в милицию Сереги Васина. В школе одноклассники посмеялись над ним. "Чем это воняет?" — наморщив нос, громко спросила Ситькова. "А это от Васина — он свою куртку на помойке нашел", — под общий смех ответил Ларионов. До слез обиженный Серега начинает думать, где взять деньги на новую одежду. Мать и так в долгах. И что же приходит ему на ум? Вот уж действительно ало

заразительно! С ним поступили зло, а он еще хуже. Только уже не по отношению к обидчикам, а по отношению к добродушной пожилой соседке, которая ему и на "Сникерс" деньги давала, и на "Пепси". Серега выкрал ее любимца — кота, а ей подсунул письмо: положи, мол, в 12 часов под коврик полмиллиона, а то не вернется к тебе твой кот. Под ковриком в назначенное время он и вправду обнаружил конверт, но в нем оказались не деньги, а повестка с требованием явиться в отделение милиции.

В книге В.М.Волкова рассказывается не только о малолетних правонарушителях. Есть в ней и страницы о судьбах ребят, которым живется трудно, но совести своей они не теряют. Вещи для них не главное, у них другие ценности. Например, специально для таких, как Серега, он рассказывает о своем бывшем однокласснике Саше, который ходил в школу в заплатанных валенках с калошами, потому что жил с дедом-пенсионером, бывшим железнодорожником, и больше никого у него не было. Половину бублика, который на большой перемене бесплатно получал каждый школьник, Саша аккуратно заворачивал и клал в портфель — нес домой деду. Никто даже не думал смеяться над Сашинными валенками. Потому что Саша лучше всех решал задачи, писал сочинения, которые учитель зачитывал всему классу. А когда во дворе случайно оказались два пожилых иностранца, никто не понял, о чем они спрашивают. А Саша подошел к ним и быстро ответил на все их вопросы по-английски, хоть в школе учил немецкий язык. Выяснилось, что Саша покупает продукты одной старушке — соседке, бывшей переводчице, пол моет у нее в квартире, а она за это обучает его английскому языку. Когда учителя ставили Сашу в пример, он виновато улыбался, словно просил прощения у одноклассников за то, что способнее и трудолюбивее их.

А что касается куртки Сереги Васица, так на нее, кстати говоря, можно было бы ему самому заработать деньги. Как это сделали герои другого рассказа — Витя и Андрей, которые вместе с отцом работали дворниками. Поделят территорию на три части: самая большая — отцу, поменьше — старшему сыну Вите, самая маленькая — Андрею. Работают молча, сосредоточенно, с удовольствием. Убрали со всей территории снег — вскинули на плечи лопаты и пошли домой: Андрей — впереди, за ним — Витя, замыкает шествие отец.

Когда в семье парит лад, правонарушитель в ней не вырастет. Лад — гармония в жизни, в душе человека, в его отношениях с окружающими. Такой лад есть, когда родители и дети вместе делят тяготы повседневного труда, тревоги и радости. Когда ребенок трудится рядом со старшими, это помогает семье даже самую сложную работу делать споро, ловко, красиво, словно играючи. В такой семье есть и общие домашние праздники, когда взрослые и дети вместе готовят обед, накрывают на стол. В основе такого лада — любовь друг к другу, желание приносить радость, совестьливость в отношении, забота обо всем живом, нравственно возвышающая человека.

Нарушается лад в семье, утрачивается контакт между родителями и детьми — и жди беду за бедой: тут и пьянство, и наркомания, и правонарушения сыновей, проституция дочерей.

Лад разрушается и тогда, когда семьей овладевает вирус вещепоклонства, увлеченность исключительно материальной стороной жизни. Гипертрофированные материальные потребности могут формироваться и в условиях достатка, и при отсутствии желанных благ, стремление приобрести которые становится смыслом существования. Жажда иметь желаемое становится мучительной для некоторых подростков, старшеклассников. Отсюда недалеко до любого морального падения, до любого пренебрежения законом. К сожалению, далеко не всем взрослым удается с малых лет внушить детям, что невозможно иметь без труда все, что только пожелается.

Конечно, одних внушений недостаточно: важно приучить к труду. В этом главная идея книги В.М.Волкова. Правонарушители выходят из числа ребят, не занятых никаким серьезным делом. Учатся плохо, ничем полезным не увлекаются, не помогают дома родителям. Основная беда несовершеннолетних правонарушителей как раз в том и состоит, что к труду они не приучены. А ведь именно труд дает не только материальный достаток, но и чувство удовлетворенности жизнью. Без него нет ни самоуважения, ни чувства собственного достоинства, ни лада в душе, во взаимоотношениях с окружающими. Не будем забывать и того, что при сегодняшнем соревновательном характере нашей жизни не привыкшие к систематическому труду выпускники школ просто окажутся лишними, они не

смогут закрепиться ни в каком коллективе. Только самые трудолюбивые, способные, упорные смогут найти себе место в жизни в условиях конкуренции. А что ждет школьников, не приученных к серьезному труду? Беспорядочная жизнь с выпивками и драками, которая не избавляет от подавленного настроения, недовольства собой и всеми другими людьми. За этим образом поведения уже просматривается тюремная решетка.

Между тем многие старшеклассники в письмах в редакцию жалуются на неумение, неспособность трудиться, на то, что им никак не удается справиться с собственной ленью. Известно, что тип потребности определяется типом деятельности. Если нет в жизни подростка труда, то нет и тяги к нему.

Наплевательское отношение к труду, неуважение к себе и окружающим, бездуховность, жестокость — все это признаки дефицита культуры. Ее разрушение — такой же реально протекающий процесс, как и разрушение природы. Ослабление чувства материнства и отцовства, невнимание к детям, утрата культа семьи — это тоже показатель разрушения культуры, которую надо вернуть в каждый дом.

Книга В.М.Волкова заканчивается оптимистически. Он советует юным правонарушителям произвести "полный анализ своей жизни": перед собой, своей совестью повиниться в своих грехах и начать жить новой, достойной жизнью. Чем раньше растущий человек произведет этот анализ собственной жизни, чем раньше он научится управлять собственным поведением, тем больше времени останется у него для хороших, добрых дел. И помочь ему в этом трудном, порой мучительном осмыслении, побудить его к самоконтролю призваны взрослые — родители и учителя.

Мы часто воюем с подростком, а надо воевать за него. Защищать всех, кто унижен и оскорблен. Сделать все возможное, чтобы уберечь каждого школьника от неверного шага.

Л.Кузнецова,
главный редактор журнала "Воспитание школьников",
кандидат педагогических наук, член-корреспондент
Международной академии информатизации

КАК ИЗБЕЖАТЬ БЕДЫ

Кто такой Шустренок?

Честно говоря, я сам толком не знаю.

Мне рассказывали об этом загадочном мальчишке ребята из нашего двора. Когда я спрашивал: "Какой он из себя?" — они отвечали: "Ну, такой маленький, худенький, волосы торчат в разные стороны, курносый, лицо нахмуренное, здорово свистит, появляется и исчезает всегда неожиданно."

Раз — и вот он, два — и нет его".

За эту быстроту его и прозвали Шустренком.

О Шустренке я спрашивал у нашего участкового Анатолия Ивановича — дяди Толи, как зовут его ребята. Но и участковый не знал ни фамилии, ни имени этого мальчика.

— А я давно хочу с ним познакомиться, — сказал мне Анатолий Иванович. — И руку ему пожать! Скольким ребятам он помог!

А других, можно сказать, спас!

От кого?

А вот послушайте рассказы самих ребят.

Я специально их записал для вас.

Потерялась

Я ждала маму возле магазина и увидела хорошенькую маленькую собачку. Я хотела ее погладить, а она убежала во двор. Я пошла ее искать. А когда вернулась, там была аптека, а магазин куда-то подевался. Ко мне подбежал какой-то мальчишка. "Ты чего плачешь?" — спросил он. Я сказала, что потеряла маму и наш магазин. "Эх ты, нюня!" — сказал мальчишка, взял за руку и привел меня к нашему магазину. Я сразу увидела маму. Она тоже плакала.

Ну, а если бы не Шустренок?

Что нужно делать, если ты потерялся?

Прежде всего — не пугайся и не плачь. Этим делу не поможешь. Вокруг тебя всегда есть люди. Но к кому обратиться за помощью?

Лучше всего обратиться к милиционеру. Ведь у него такая служба — всем помогать. А если милиционера нет поблизости? Можно подойти к мамам и бабушкам, которые гуляют во дворе с такими же, как ты, мальчишками и девочками.

Если ты потерялся в большом магазине — подойди к продавцу или кассиру. Если это случилось в метро — ищи дежурного в красной фуражке или обратись к контролеру, который сидит в стеклянной будке. Он знает, как тебе помочь.

Но, конечно, самое разумное — не уходить с того места, где тебя оставили взрослые — мама, папа, бабушка или дедушка.

И еще совет — самым маленьким.

Запомни свою фамилию, как зовут твоих маму и папу, выучи наизусть свой адрес: улицу, номера дома, квартиры. Хорошо, если ты знаешь свой телефон.

“Было ваше — стало наше”

Они завели меня за угол видеосалона. “Деньги давай, а то — во!” — показал мне кулак самый длинный. Я достал... Этот длинный взял их двумя пальцами и начал крутить перед лицом. “Было ваше — стало наше”, — заухмылялся он. Вдруг между нами протиснулся какой-то мальчишка, выхватил у длинного деньги — и бежать. Все кинулись за ним. Но его уже и след простыл. Этого мальчишку я снова увидел у своего дома. Он подошел ко мне и протянул деньги. “Эх ты! — сказал он. — Что ж ты один в кино ходишь?!”

Такие истории случаются не только возле видеосалона. Отбирают деньги и у киоска, где продается мороженое, у входа в кинотеатр и даже в подъездах. Занимаются этим, как правило, ребята постарше.

Увидев группу незнакомых ребят, которые стоят около видеосалона, у киоска, у твоего подъезда, обойди их стороной или обожди, когда они уйдут.

Не ходи в кино один. Лучше вместе с друзьями. Ты будешь чувствовать себя гораздо увереннее.

Если все же у тебя потребуют деньги — позови на помощь взрослых. Эти ребята, которые деньги отнимают, вообще-то трусоватый народ. Они пользуются тем, что ты один, а их много.

Может случиться и так: катишься ты на своем велосипеде, крутишь весело педали и вдруг — стоп! Тебя останавливают и отнимают велосипед. Ребята старше тебя. Ты оглядываешься — никого! Что делать?! Знаешь, лучше отдать велосипед. Тебе одному все равно не справиться с грабителями. А они могут и побить. И эта встреча может кончиться для тебя очень плохо.

Приди домой и расскажи обо всем родителям. Они поймут тебя и не будут ругать. Сообщат в мили-

цию. Скорее всего, твой велосипед будет найден, а грабители — наказаны.

Расскажу еще одну велосипедную историю. Только здесь все наоборот: велосипед не отнимали, а предложили покататься. Мальчик сел, прокатился вокруг дома. А те, постарше, говорят: “А теперь плати пять тысяч рублей”.

— Но у меня нет денег, — отвечает наш мальчик.

А те важно заявляют:

— Не отдашь к восьми вечера, включим счетчик — завтра десять принесешь!

Совет такой же — об этом случае сразу расскажи родителям. Если ты принесешь деньги — они не отстают. Еще чего-нибудь придумают. Тут главное — не дать себя запугать. Пусть они почувствуют, что ты не слабак, не размазня какая-нибудь...

Мамина подруга

Мы с девочками играли во дворе. Вдруг ко мне подходит тетенька с большой сумкой и говорит: “Оленька, здравствуй. Ты меня не помнишь? А я тебя сразу узнала”. Мы отошли в сторону, и тетенька сказала, что она мамина подруга. Я ей сказала, что мама на работе. А она говорит: “Ах, какая досада! Я ведь в Москве проездом”. И спросила у меня номер маминого телефона. Она вошла в телефонную будку, позвонила, а потом и говорит: “Оленька, мама сказала, чтобы я подождала ее дома. Ты открой мне дверь, а сама еще можешь погулять”. Мы подошли к подъезду, как вдруг ко мне подскочил какой-то мальчишка с взъерошенными волосами. Оттащил меня за руку и строго сказал: “Не верь ей! Она воронка!” И исчез. У подъезда сидели две бабушки. И я сказала: “А давайте здесь

подождем маму". И села рядом с бабушками. А тетенька постояла-постояла, зло на меня посмотрела и ушла.

Шустренок появился вовремя. Стоило ему чуть запоздать, и ты бы открыла дверь этой "тетеньке" с большой сумкой. А потом эта тетенька переложила бы в сумку самые дорогие ваши вещи и скрылась. Точно так она обворовала несколько квартир, пока ее не поймала милиция.

Имей в виду, что во дворе может появиться не только "мамина подруга", но и "папин товарищ". И все не обязательно с большой сумкой в руке. Он тоже придумает какую-нибудь историю. Главное — попасть в твою квартиру. Были случаи, когда преступники отнимали у детей ключи, а потом заставляли вести в свою квартиру. А там — запрут в ванной, туалете или свяжут, а то и стукнут по голове чем-нибудь тяжелым.

Хочу обратиться и к мальчишкам.

Будьте осторожны с незнакомыми ребятами постарше, которые набиваются в друзья, играют с вами, обещают защитить от обидчиков, дарят шариковую ручку, ножик. А потом напрашиваются к вам поиграть. Когда никого нет дома.

После таких игр пропадают деньги, мамины украшения и другие ценные вещи.

Раз уж родители доверили тебе ключи — чужих или малознакомых домой не приводи. И ключ никому не давай.

На чердаке

В ту субботу папа опять пришел домой пьяный. "А ну, исчезни с моих глаз!" — закричал он. Мама стала с ним ругаться. А я оделся и пошел к Витьке. Из нашего класса. Но у них были гости. И тог-

да я решил уехать к бабушке на Клязьму. Я люблю свою бабушку. И она меня любит. Она говорит, что я вылитый дедушка.

Но я перепутал электрички и приехал в какой-то другой город. Я походил по улицам, а когда стало темно, зашел в дом с выбитыми стеклами. И залез на чердак.

А утром меня разбудили большие ребята. "Кто такой?" — спросили они. Я рассказал. Они дали мне колбасы, хлеба и конфет. И позвали с собой.

Они показали, как можно залезть на чужой балкон и взять продукты. Мы ели на чердаке и варенье, и дыни, и сушеную рыбу. Ребята сказали, что завтра моя очередь лезть на балкон...

Когда они ушли, я лег спать. И тут ко мне на чердак пришел какой-то мальчишка. Он сказал: "Возвращайся немедленно домой! Тебя ищет мама. А эти ребята — воры. Ты что, не понимаешь?" Рано утром я уехал в Москву. Ехал и все думал: "Этот мальчишка мне приснился, или он был на самом деле?" Он такой худенький. И волосы у него торчат.

Конечно, кому понравятся семейные скандалы. Но ты правильно сделал, что вернулся домой. Ведь тебя ждала мама. Она же думает, что рядом растет помощник и защитник. Ей ведь тоже приходится несладко.

Тебе еще повезло. Ведь с беглецами случаются и несчастья. Одни бесследно исчезают; другие попадают под колеса поездов, автомашин; третьи тонут, замерзают; четвертых находят убитыми в лесу, в подвалах, на тех же чердаках.

Кто там?

Я делал уроки. Вдруг — звонок в дверь! Посмотрел в дверной глазок, а там какой-то дядька. Я спросил: "Кто там?"

— Сантехник, — говорит.

— А мы никого не вызывали, — сказал я.

— Наверху прорвало, — настаивает дядька.

Я уж хотел открыть дверь, но тут звонок по телефону. Звонит какой-то мальчишка.

— У тебя капает? — спросил он.

Я посмотрел в ванной, на кухне — нигде не капало.

— Но вот, видишь, все в порядке. А этому сантехнику скажи, что сейчас из магазина придет папа.

Шустренок дал правильный совет. Нельзя открывать дверь незнакомому человеку, как бы он себя ни называл, даже работником милиции.

В Москве до сих пор вспоминают о преступнике, которого прозвали "Мосгаз". Именно так он представлялся, когда звонил в квартиру. При нем всегда был туристический топорик. Этого страшного преступника искала вся московская милиция. В конце концов его поймали. Но бед он успел натворить немало. Он убил нескольких мальчиков.

Поэтому, когда раздается звонок в квартиру, будь осторожен. Не открывай дверь, не посмотрев в глазок. Если звонящий тебе незнаком или глазок закрыт снаружи, позвони соседям по этажу или в милицию по телефону 02. Если телефон вдруг перестал работать, а твою дверь пытаются открыть, громко стучи в стену, в пол, по отопительным батареям (о таких сигналах тревоги лучше заранее договориться с соседями). Зови на помощь, открыв окно или выбежав на балкон.

А как вести себя, когда ты подошел к своей кварти-

ре, а дверь приоткрыта или замок взломан и ты видишь и слышишь, что в квартире кто-то есть?

Запомни: входить в квартиру в таком случае нельзя! Нужно быстро уйти к соседям и от них позвонить в милицию.

В овраге

Нина пригласила нас на день рождения. Я решила подарить ей свою любимую книжку про Карлсона, который живет на крыше, а Наташа нарисовала красивую картинку "Наш двор". А цветов у нас не было, и мы пошли за ними в овраг. Он недалеко, за нашим парком.

Спустились вниз, а там, в кустах, толстый дядька стоит. Ну, который со своей мамой в парке гуляет. Она его за руку водит, хотя он больше ее.

Увидел нас — забормотал что-то и как кинется к нам! Я поскользнулась и упала. А он руки растопырил и прямо на меня идет.

Но тут из-за деревьев выбежал какой-то мальчишка. И как засвистит! Дядька остановился. А я вскочила, и мы с Наташей убежали.

Вы с Наташей должны поблагодарить Шустренка. Ведь вы встретились с больным человеком, а если сказать точнее — душевнобольным. Есть такие люди среди нас. Некоторые из них не понимают, что творят. Поэтому рядом с ними всегда должны быть врачи или родственники. Но случается, что душевнобольной убегает и остается без присмотра. Встреча с ним может быть опасной. И прежде всего для детей.

Особенно надо быть осторожными вам — девочкам. Вы слабее и беззащитнее мальчишек. Женщина вообще нуждается в защите. У всех народов существует правило: женщину должен защищать мужчина. Жен-

щина одна, без сопровождения мужчины, не выходит вечером на улицу, не уезжает за город, не ходит в театр, кафе. Тем более не надо это делать девочкам: одним, без присмотра, уходить далеко от дома, отправляться в лес, на реку, спускаться в овраг.

Нельзя одной уезжать к подруге. Нельзя гулять до темноты. Нельзя засиживаться в гостях до позднего вечера и возвращаться домой в одиночку. Нельзя никуда ходить с незнакомым человеком.

Это опасно!

“Вежливый дяденька”

Рядом с нашей школой строят дом. Когда я проходила мимо, из подъезда вышел вежливый такой дяденька. У него в руках был пакет с молоком. — Девочка, — сказал он, — тут кошечка окотилась, хочешь посмотреть котят? Пойдем покажу, они там, в углу.

Мне очень хотелось посмотреть котят, и я подошла к двери. Но вдруг из-за угла выглянул мальчишка. — Нет там никаких котят! — закричал он. — Врет он. Он хочет тебя заманить. Беги отсюда!

Дяденька выронил пакет и быстро ушел.

А я побежала в школу и рассказала обо всем учительнице. Учительница сразу позвонила в милицию.

Шустренок сделал доброе дело — уберег тебя от большой беды. Ведь этот “вежливый дяденька” — преступник. И преступление, которое он совершает, — одно из самых отвратительных и опасных.

К сожалению, такие “дяденьки” встречаются в нашей жизни. Они могут быть старые и молодые. Вежливые и грубые. Аккуратно, модно одетые и грязные, оборванные.

Эти “дяденьки” очень хитры. Они заманивают де-

вочек в строящиеся или старые, заброшенные дома, в подвалы, на чердаки. “Там больная собачка”, “Там гнездо с птенцами”, — придумывают они. Могут предложить красивую брошку, пригласить покататься в машине, предложить сфотографироваться, пообещать устроить в балетную школу, записать в секцию фигурного катания.

Заманив в укромное место, они заставят тебя раздеться, снять трусики, показать, какие у тебя ноги...

Встречи с такими “дяденьками” нередко кончаются очень плохо: девочек увозят в больницу, а то и находят мертвыми.

Запомни: эти “дяденьки” очень опасны. Не ходи мимо заброшенных сараев, домов и новостроек, не лезь в подвалы и на чердаки, не вступай в разговоры с незнакомыми. Что бы тебе ни предлагали, отвечай: “Нет” — и уходи туда, где много людей. Если к тебе пристают — убегай, кричи, зови на помощь!

И еще — не ходи по домам собирать макулатуру. Можно попасть в такую квартиру, что оттуда не выберешься.

Это было днем

Я возвращалась с новогодней елки. Около нашего подъезда стоял какой-то парень и курил. Когда я вошла в подъезд, он пошел за мной. Я оглянулась. Лицо у парня было бледное, он в упор смотрел на меня. Лифт я вызывать не стала, а побежала по лестнице. Парень бросился за мной. На площадке между первым и вторым этажами он навалился на меня. Одной рукой схватил за горло, другой — стал стягивать колготки. Я отталкивала его, царапалась...

Вдруг откуда-то появился мальчишка. Он кинулся на парня сзади. Вдвоем мы подняли такой

крик, что на площадку выбежали люди.

Парень хотел убежать, но его не пустили. А потом приехала милиция...

Ничего не скажешь — молодец наш Шустренок. И девочку спас, и преступника помог задержать.

Но какие выводы нужно сделать из этого случая?

Опасность может подстергать тебя и в твоём подъезде. Нельзя входить в подъезд, если рядом или в самом подъезде стоит незнакомый человек. Тем более нельзя с незнакомцем входить в лифт. Последнее правило наша девочка знала, но, оказавшись один на один с подозрительным человеком, растерялась и поступила неправильно — она побежала вверх по лестнице. А ведь сейчас во многих домах, где есть лифты, лестницами не пользуются. Для преступника лестница в таком доме — очень удобное место. Никто не ходит, да и криков могут не услышать.

Нужно было изо всех сил постараться вырваться из подъезда на улицу. Преступник не посмел бы напасть на девочку при людях.

Ну а лучше всего, конечно, не входить в подъезд, если в нем или рядом стоит незнакомец или если кто-то идет за тобой. Нужно пройти мимо, подождать в стороне, когда пойдет домой кто-нибудь из живущих в вашем подъезде, или позвонить домой и попросить, чтобы тебя встретили.

Еще об одном дяде

Мы с Сережкой пошли в кино на "Две стрелы". Все ребята уже посмотрели этот фильм. Приходим, а билетов нет. А тут один дядя говорит: "У меня есть лишние". И пошел с нами.

А через три дня дядя Кирилл пригласил нас в музей, ну где это... скульптуры голые. Он нам объяснил,

как устроено человеческое тело, где какие органы...

Дядя Кирилл сказал, что он художник и у него дома есть разные журналы с картинками.

— Приходи, — сказал он. — Покажу.

И дал свой адрес.

Я пошел. Но во дворе меня встретил незнакомый мальчишка, курносый такой, и говорит:

— Не ходи туда. Какой это художник? Сначала картинки с голыми покажет. Потом скажет: "Разденься, я тебя нарисую". А потом начнет приставать — не вырвешься! И я не пошел. Потому что и раньше дядя Кирилл приставал: прижимал к себе, гладил по коленкам. А я не девчонка.

Шустренок прав: тебе угрожала опасность. Ты правильно сделал, что не пошел к этому "художнику". Дядя Кирилл, такой же развратник, как и "вежливый дяденька". Такой же преступник, только заманивает он не девочек, а мальчиков.

И ты, и все ребята должны знать, что есть такие "дяди". Ведут они себя также хитро, и мальчишки попадают иногда на их удочку. Часто бывает, что такие знакомства кончаются для мальчишек гибелью.

Один преступник заманил мальчика, обещая показать кроликов. "Садись ко мне на велосипед и поедем — они у меня в сарае". И мальчик уехал с ним.

Другой поджидал свою жертву у газетного киоска. И когда видел, что мальчик интересуется марками, заводил разговор, показывал свой альбом, предлагал обменяться. В конце концов приглашал к себе домой...

Третий подбирал для себя мальчиков из тех, кто постарше и поозрнее. "Хотите, — говорил он им, — участвовать в одном деле — хорошо заработаете. Я научу вас, как можно открыть легковую машину, а что возьмете — пополам". Ребята соглашались. Этот пре-

ступник-садист сажал мальчика, а иногда и двух, в свою машину, прятал на заднем сиденье, — как он объяснял им, для конспирации — и привозил в свой гараж. В гараже у него был подвал... Во всех этих случаях ребят больше не видели.

Поэтому вам, мальчишкам, нужно быть не менее осторожными, чем девочкам.

Когда незнакомец вдруг предлагает тебе дружить, обещает записать в спортивную секцию, например по самбо или карате, или предлагает куда-то съездить и что-то показать — откажись и тут же уходи от него. Если он попытается схватить тебя — убегай, зови на помощь прохожих. В том, что ты убежишь, нет никакой трусости. Ты не уронишь этим свое достоинство, а, наоборот, сохранишь его.

И, конечно, обо всем надо рассказать родителям. Они помогут тебе разобраться, что это за люди и что им от тебя надо.

Советы детям

По телевизору иногда показывают фотографии пропавших девочек и мальчиков. Их можно увидеть и в газетах, и на специальных стендах возле отделений милиции. С фотографий смотрят твои сверстники — симпатичные, улыбающиеся ребяташки. Но слова, которые напечатаны под фотографиями, тревожные: "Ушел из дома и не вернулся..." или "Ушла из дома и не вернулась..."

Где они сейчас? Что с ними?

Каждая из историй, которые я вам рассказал, могла бы окончиться плохо. Ребятам помог, а иногда и выручил из беды наш Шустренок. Но я бы не советовал надеяться только на него. Ребятам много, а он один. Он может просто не успеть к вам на помощь.

Но избежать беды можно, если соблюдать некоторые правила.

Они совсем несложные!

Запомни свою фамилию, имя, как зовут твоих родителей, свой адрес, телефоны — домашний и на работу папе с мамой.

Не уходи далеко от своего дома, двора.

Не бери ничего у незнакомых людей.

Не гуляй до темноты!

Обходи компании незнакомых подростков.

Избегай безлюдных мест, оврагов, пустырей, заброшенных домов, сараев, чердаков, подвалов!

Не отправляйся один в дальние поездки!

Не входи с незнакомым человеком в подъезд, лифт!

Не открывай дверь людям, которых не знаешь!

Договорись заранее с соседями о сигналах опасности!

Не садись в чужую машину!

На все предложения незнакомых отвечай "Нет!" и немедленно уходи от них. Расскажи об этих предложениях родителям!

Не стесняйся звать людей на помощь на улице, в транспорте, в подъезде.

В минуту опасности, когда тебя пытаются схватить, применяют силу, кричи, вырывайся, убегай!

Советы родителям

Хотелось бы сразу предупредить читателя, что каких-то особых правил поведения детей, гарантирующих их безопасность, не существует. Все они продиктованы здравым смыслом, широко известны и на первый взгляд могут даже показаться элементарными. Но, к сожалению, незнание детьми и родителями именно этих простых правил или неумение руководствоваться ими в конкретных ситуациях и приводит к трагическим последствиям.

Очевидно, что в этом виноваты прежде всего родители. Они не захотели или не смогли в силу различных причин научить детей вести себя так, чтобы они не стали жертвой преступления. Или же отнеслись к этой проблеме легкомысленно. Но расплата-то за такое отношение к своим детям страшная! По своей тяжести она не соизмерима с теми усилиями, которые необходимо приложить, чтобы обезопасить детей от преступников.

В обучении детей безопасному поведению прежде всего необходимо учитывать способ действий, манеру поведения преступников, посягающих на детей.

По способу действий таких преступников можно разделить на две основные группы: на тех, кто прежде, чем напасть на ребенка, заманивает его тем или иным способом в места, где можно без свидетелей совершить свои гнусные дела, и на тех, кто, выбрав удобное место, внезапно нападает на свою жертву.

Обезопасить ребенка от "заманивающих" преступников можно, если он хорошо усвоит правило, которое не раз доказывало свою эффективность: "Не

вступай ни в какие разговоры с незнакомцем, немедленно отойди от него туда, где есть люди!"

Преступники, облюбовав себе жертву, лишь в редких случаях, несмотря ни на что, преследуют ее. Как правило, не сумев обмануть, завлечь в ловушку одного ребенка, они ищут другого — более доверчивого.

Существует правило, надежно действующее и против преступников, внезапно нападающих на детей. Оно звучит так: "Избегай опасных мест!" Ведь именно такие места: безлюдные пустыри, придорожные лесопосадки, новостройки, заброшенные дома, чердаки, подвалы — выбирают эти преступники, охотясь за своими жертвами. Опасным местом, увы, стал и подъезд дома.

В наши дни положение с детской безопасностью резко ухудшилось. На ребенка нападают не только сексуальные маньяки. На них посягают и с другими целями. Чтобы получить выкуп, заставить родителей совершить какие-то определенные действия или даже для того, чтобы продать детей в качестве маленьких рабов.

Кроме насильственных в отношении детей совершается немало имущественных преступлений. У них отнимают деньги, одежду. Шантажируют, заставляя уносить из дома мамины украшения и другие ценные вещи. Обманув тем или иным способом, проникают в дом и совершают кражи.

Многие из преступлений можно предотвратить, если объяснить ребенку, как он должен вести себя.

Обеспечение безопасности детей — это прежде всего проблема обучения их некоторым хорошо зарекомендовавшим себя правилам поведения, а если говорить шире — определенному образу жизни.

В процессе такого обучения у ребенка должен выработаться защитный механизм, который автоматически сработает в нужный момент.

Сейчас в школьных программах предусмотрено

изучение курса "Основы безопасности жизнедеятельности". Один из разделов курса посвящен тому, как надо вести себя в криминальных ситуациях. Но школьное обучение ни в коей мере не снимает с родителей обязанности систематически и в течение многих лет уделять этой проблеме самое пристальное внимание.

Приведем некоторые советы и рекомендации, которые, на наш взгляд, могут помочь родителям в их "семейном" курсе обучения детей навыкам безопасного поведения.

1. *Изучайте литературу, посвященную безопасности детей.* Хотя и было отмечено выше, что большинство правил поведения, способствующих повышению уровня безопасности детей, общеизвестны, тем не менее полезно узнать мнение на сей счет людей, профессионально занимающихся этим делом: психологов, педагогов, сотрудников милиции.

Особенно полезны книги, в которых рассказывается о методике обучения детей безопасному поведению. Эти пособия, как правило, переводные — за рубежом этой проблеме уже давно уделяется огромное внимание.

Среди таких пособий выделяются как по содержанию, так и по форме изложения работы американских авторов: педагога П.Статмэн ("Безопасность вашего ребенка") и экспертов-криминалистов Дж.Л.Симмонса и Дж.Мак-Колла ("76 способов защитить вашего ребенка от преступника").

При желании можно найти книги и других авторов, в том числе и отечественных, пишущих на данную тему: Ю.Дубягина ("Как не пропасть без вести"), А.Гостюшина ("Энциклопедия экстремальных ситуаций").

Хотелось бы здесь отметить одно печальное обстоятельство: каких только книг не покупают родители своим чадам — тут и комиксы, и детективы, и фантас-

тика — книги же о детской безопасности редки в семейной библиотеке.

2. *Учитывайте возраст ребенка и его особенности.* Пока ваш малыш делает свои первые шаги (в буквальном смысле), никаким правилам безопасного поведения его не научишь. Его безопасность — полностью в руках родителей, дедушек и бабушек.

Казалось бы, это очевидно. Однако... Пропадают даже крохи — из колясок и вместе с колясками. Причем по самым банальным причинам. Когда, например, в недавнем прошлом было трудно купить спиртное, одна женщина-пьяница взяла ребенка из оставленной у магазина коляски лишь за тем, чтобы, держа его на руках, купить без очереди бутылку водки. А в наши дни, когда резко подорожали детские вещи, один подонок "угнал" коляску с ребенком с единственной целью — снять с него красивый комбинезон и затем продать.

Поэтому маленькие дети должны находиться не просто под присмотром взрослых, а быть постоянно у них на виду.

Но все-таки чему можно научить ребенка трех-четырёх лет? Он должен уметь называть части своего тела, в том числе и интимные; понимать разницу между "хорошими" и "плохими" прикосновениями, между знакомым и незнакомым человеком; просить разрешения у мамы принять от кого-либо конфету. Ребятишки этого возраста (или чуть постарше) должны знать свои имя, фамилию, адрес, телефон.

По мере взросления ребенка информация о безопасном поведении становится все более сложной. (В частности, в новых учебных пособиях "Основы безопасности жизнедеятельности" эта информация распределена по классам — от I до XI.)

3. *Добивайтесь, чтобы дети полностью доверяли вам.* Это доверие крайне важно. Ничто не дает так

много для понимания вашего ребенка, как его искренний рассказ, а иногда и крик души — о бедах, тревогах, сомнениях, затруднениях. По ним нетрудно определить, насколько ребенок умеет ориентироваться в различных ситуациях, может ли постоять за себя.

Даже лепет малыша должен быть услышан.

Если ребенок пытается заговорить с мамой или отцом о чем-то, что его волнует, оттолкнуть его своим равнодушием — непροстительная ошибка, которая может дорого обойтись и ребенку, и родителям. Наоборот, нужно, создавая удобную обстановку, уметь вызвать ребенка на разговор. Во время такого разговора по душам уместно вспомнить случаи из своего детства.

Дети обычно живо откликаются на такие рассказы-воспоминания ("Оказывается, мой папа был таким же маленьким, как и я, и с ним тоже случались разные "страшные" истории!")

Если вам стало известно, что ребенок поступил правильно в затруднительных обстоятельствах, надо обязательно похвалить его. Это сделает его более уверенным в дальнейшем. Если ребенок поступил неправильно, не нужно кричать, ругать его — спокойно объясните допущенную ошибку, расскажите о возможных последствиях и помогите ему исправить ее.

Лишь имея постоянный контакт с ребенком, можно судить о том, в какой мере он нуждается в вашей опеке, насколько ему можно доверять, предоставлять "свободу" (оставлять одного дома, просить сходить в магазин, разрешить съездить к товарищу и т.д.).

Здесь нужно учитывать еще одно обстоятельство: ребенок, не имея контакта с родителями, не доверяя им, ищет понимания, душевного участия у других людей и в других местах. Этим очень часто пользуются преступники, играя роль "добрых дядей".

4. *Не запугивайте детей.* Можно ли сообщать де-

тям любую криминальную информацию? Разумеется, нет! Специалистами давно подмечено, что попытки обезопасить ребенка от преступных посягательств, рассказывая ему страшные истории, приводят к обратному результату — ребенок в сложной опасной ситуации становится более уязвимым, поскольку внушенный ему страх настолько парализует его, что он не в состоянии предпринять что-либо самостоятельно.

Страх подавляет интуицию ребенка, "смазывает" инстинктивно правильную реакцию. Поэтому, если ребятам и сообщается та или иная криминальная информация, то ее нужно выразить в словах, которые бы не травмировали ребенка, учитывая, что у него развитое воображение и ранимая психика.

Цель "безопасного" воспитания — внушить ребенку уверенность в его возможностях, в том, что, строго соблюдая определенные правила поведения, он не попадет в опасную ситуацию, а если и случится такое, то найдет из нее выход.

5. *Занимайтесь с детьми систематически.* Обучение безопасному поведению — эта работа на много лет. Тут одной-двумя беседами ничего не достигнешь. А тем более — криком, угрозами или подзатыльниками!

Каждый навык безопасного поведения отрабатывается постепенно. Проверяйте, усвоил ли ребенок сказанное вами. Выясняйте, что оказалось непонятым. Соблюдение правил безопасности должно быть доведено до автоматизма. Только тогда гарантируется безопасность ребенка.

6. *Используйте самые различные формы обучения.* Для самых маленьких — игры с куклами (кукла потерялась, куклу хочет увести чужой дядя на машине и т.п.). Для детей постарше — разыгрывание соответствующих сценок (и дома, и на улице), рассказы о детях, которые правильно вели себя в опасной ситуации,

разговоры типа "А как ты поступишь, если...", упомянутые рассказы-воспоминания.

7. *Будьте примером для своих детей.* Все ваши усилия могут быть сведены на нет, если вы сами в повседневной жизни пренебрегаете правилами безопасного поведения. Если вы, прежде чем открыть дверь, не заглядываете в глазок, то вряд ли это будет делать ваш ребенок.

8. *Будьте внимательны к чужим детям.* Если вы стали невольным свидетелем опасной ситуации, в которую попал тот или иной ребенок (он потерялся, его куда-то насильно уводят, усаживают в машину и т.д.), не будьте безучастными. Есть возможность решительно вмешаться — действуйте! Если нет такой возможности — запомните приметы подозрительных людей, номер автомашины, направление движения и немедленно сообщите в милицию.

Сегодня вы помогли чужому ребенку, завтра кто-то другой поступит так же решительно и мужественно и спасет вашего.

В Иркутске до сих пор помнят о насильнике, садисте — враче "скорой помощи", убившем шесть девочек и мальчиков и семь пожилых женщин. Город был избавлен от монстра самими гражданами. Три сотрудницы сельхозинститута обратили внимание на мужчину, который увел мальчика на стройку. Они проследовали за ним и, убедившись в том, что это действительно преступник, призвали людей на помощь. Откликнулись двое парней — Николай Модонов и Илья Хонгодоров. Они показали себя настоящими сибиряками: действуя смело и решительно, задержали убийцу и привели его в милицию.

МЫСЛЬ-ЗМЕЯ, или где начинается преступная дорожка

Ребята в нашем дворе,
зная, что я работаю в милиции,
часто останавливают меня
и задают разные вопросы:
"А кто победит — самбист или каратист?",
"А у милицейской "Волги" мотор,
как у всех машин, или сильнее?",
"А пудель может быть служебной собакой
или только овчарка?"
А тут подошла одна девочка и спрашивает:
"Скажите, пожалуйста, а откуда берутся
преступники?"
Вопрос этот непростой.
Есть целая наука такая — криминология.
Ученые-криминологи, пытаясь ответить
на этот вопрос —
как человек становится преступником, —
провели немало исследований,
написали тысячи книг.
Давайте и мы подумаем.
Поразмышляем вместе.
Вот несколько историй из жизни...

ТЕМНАЯ РАДОСТЬ

Огрызок

Вите пять лет. Мама его — дворник. Она убирает школьный двор. Витя помогает маме. У него — корзинка, на руках вязанные перчатки. Он ходит по газону под школьными окнами и собирает в корзину разный мусор.

Иногда открывается окно. Появляется веселая, ухмыляющаяся физиономия первоклассника, а то ученика и постарше. "Эй, Огрызок, держи!" И на газон летит скомканная бумажка, апельсиновая кожура, недоеденное яблоко.

Витя, запрокинув голову, молча смотрит в окно. Наклоняется и подбирает брошенное. Подходит к маме, которая подметает асфальтовую дорожку. "Молодец!" — хвалит мама. И они вместе идут к мусорному баку, чтобы вытряхнуть корзину. "Теперь до большой перемены у нас с тобой будет чисто", — говорит мама.

Витя оглядывает двор — не валяется ли еще чего? Нет, во дворе полный порядок.

"Я-то думал, в этой книжке будет написано о преступниках! — недовольно воскликнет кто-нибудь из моих читателей. — А тут — об огрызках! Подумаешь!"

А ты подумай! Бросающие из окна огрызки и прочий мусор — уже, между прочим, нарушители. Правда, пока еще не закона, а школьных правил. Перечитай-ка их еще раз! Что там написано о чистоте и порядке?

Уважение к закону начинается с детства. С выполнения несложных и нестрогих правил.

Не сори. Придерживай за собой дверь. Первым поздоровайся. Помоги девочке. Уступи место старику или старушке.

Большинство так и поступают. Но есть ребята, которые все делают наоборот. И для меня загадка: или они не знакомы с этими правилами, или нарочно нарушают их.

Когда двери закрыты

Больше всего в нашем новом шестнадцатитажном доме мне нравился лифт. Нажмешь кнопку — лифт сразу деловито загудит, и вот уже двери раздвигаются — пожалуйста, твой этаж! Выходи!

Но вот прошло три года. Лифт работает по-прежнему, но вхожу я в него уже без всякого удовольствия. Сначала кто-то поджег кнопку первого этажа, затем добрался до пятого. Я сделал вывод: человек растет и скоро дотянется до кнопки и моего — шестнадцатого этажа.

Но дело не только в кнопках. За три года лифт не узнать. Стены исцарапаны и исписаны разными словами. Один грамотей даже имя свое сообщил — "Сиргей". Вот застрянет этот "Сиргей" в лифте, как он сообщит диспетчеру, чтобы его выпустили оттуда? Микрофон-то выломан!

А кто-то, словно верблюд в зоопарке, все время плюет на дверь.

Я очень хотел бы познакомиться с этим моим соседом-верблюдом и сказать ему, что от такого наплевательского отношения ко всем, кто живет рядом, недалеко и до нарушения закона, которое называется хулиганством. А за хулиганство положено наказание.

Наказывается по закону, между прочим, и

порча имущества: лифтов, парадных дверей, скамеек во дворе.

"Подумаешь, лампочку разбили в подъезде..." — скажешь ты.

Лампочка... Да, это же великое изобретение человечества! Тысячи лет понадобились, чтобы придумать такое. Попробуй хоть один вечер посидеть в темноте.

А ты раз и — камушком!

Еще о лифте

Оказывается, за свой лифт переживаю не один я.

Однажды меня пригласили в школу. И я, между прочим, рассказал про наш лифт, о том, что с ним, беднягой, сделали. И тут одна девочка подняла руку.

— А в наш лифт вообще страшно входить, — сказала она. — В нем даже... льют. Моя мама дружит с одной семьей из Германии. Мы ездили к ним в гости, а теперь они собираются к нам. И мне будет очень стыдно, когда они войдут в наш лифт.

А вам, ребята?

Представь себе — ты познакомился с немецким мальчиком или японским и пригласил его в гости. И вот тыходишь с ним в свой дом, вызываешь лифт, дверца открывается, а там на полу... лужа или еще что похуже.

Так кто же эти ребята, которые размалевывают стены в подъездах, выбивают стекла в дверях, копят спичками потолки, разбивают лампочки, плюют и гадят в лифтах? Почему они так ведут себя?

“Есть тут одна закавыка”

Когда я приезжаю в свою родную деревню, то первым делом иду проведать Василия Павловича. Ему за 90. Он знаменитый в наших местах плотник. Поставил десятки домов. И каждый из них — украшение улицы.

Однажды, за самоваром, я подумал: “Может быть, этот мудрый старик знает ответ на тот вопрос, что я задал, рассказывая о нашем горемычном лифте?” И я спросил:

— Василий Павлович, вот вы с детства по плотницкому делу, дома ставите, резьбой их украшаете, а другие, тоже с малых лет, ломают и разрушают. Почему так получается?

Старик долго молча прихлебывал чай из блюдца.

— Не знаю даже, как бы это тебе потолковой пояснить... Есть тут одна закавыка... Ты вот поначалу ответь на мой вопрос: “Зачем человеку руки дадены?”

— Чтобы делать.

— Так. А голова?

— Чтобы соображать.

— Молодец, — похвалил меня старик. — Кумекаешь. Стало быть, у человека все есть, чтобы делать не абы как, тяп-ляп, а чтобы было и крепко, и красиво. Я тебе скажу так: сделаешь ладно, и в душе — песня. И нет для тебя большей награды, чем эта радость. Я ведь до сих пор — какую вещь смастерю, сначала рукой ее обглажу, потом в сторонку отставлю, хожу и как бы невзначай все поглядываю. И вроде кто в ухо тебе нашептывает: “Молодец, Павлыч, форсисто исполнено!” И другим такая вещь — скамейка ли, шкафчик для посуды, да мало ли что —

тоже в радость. И люди мне за это — уважение. Но... не все. Я это давно понял.

Помню, только я свой дом отстроил, наличники повесил... А надо сказать, я всю зиму с ними возился. Прежде чем взяться за дело, по окрестным деревням походил — присматривался, как старые мастера их ладили, какие завитушки пускали. Ну, вот навесил, отошел в сторону, смотрю — полдеревни столпилось. “Ай да Василий, ай да молодец!” — нахваливают. А тут вскорости поехал с женой к тестю, заночевал у него, возвращаюсь — нет одного наличника. И вот что примечательно — не просто кто-то оторвал его да унес, а порубил топором. Тут же поблизости, за огородами... Не смекаешь, к чему клоню? К этой самой закавыке подбираюсь. Думается мне, что крушил тот человек мой наличник потому, что не мог сам такой сделать. И ему от этого как бы обидно было, тоскливо. И вот когда он крушил-ломал его, обида эта проходила и на душе у него становилось веселее — он радовался! Только радость эта, скажу я тебе, — темная! Злая!

Я потом сколь раз убеждался — раз злорадный, значит, ни на что не способный, неумеха, ничему путному не наученный. В этом их беда! А приключилась она с ними потому, что сызмальства их никто на дело не настроил. Меня ведь к топору да рубанку отец приобщил. Бывало, даст досочку, закрепит в верстаке: ну-ка, пройдишь рубаночком! Рубанок на сучках у меня жеребенком подпрыгивает, а отец только нахваливает. Чтоб, значит, не отбить охоту... Ну, помаленьку-полегоньку стало и у меня кой-что получаться. И вот что тут занятно: чем больше я преуспевал в своем деле, тем уважительней смотрел на сделанное другими.

Так что настоящий мастер никогда не подни-

мет руку на сработанное другими — он только полюбуется... Вот мой сосед покойный, Петр Кузьмич, плел корзинки. Да такие, что на базаре у него вмиг все раскупали. У меня есть три его работы. Хочешь, пойдём глянем?

И мы пошли с Василием Павловичем в чулан, где хранились у него разные припасы. Старик включил свет, и я увидел на лавке стоящие рядышком три корзинки.

— Ну как?

— Хороши! — ответил я. — Особенно вот эта. Сразу в лес захотелось за грибами.

— Вот, вот! — радостно закивал старик и погладил корзинку по красиво изогнутой ручке. — Она мне тоже больше всех нравится.

После разговора с Василием Павловичем я невольно стал вспоминать наш замоскворецкий двор, в котором я вырос, своих друзей-приятелей. Вот Витек, по кличке Кодак, — он увлекался фотографией. Вот Серега — он собирал радиоприемники. Вот Колька — он здорово рисовал. Никому из них и в голову не могло прийти, скажем, разбить лампочку в подъезде. А кто на прошлой неделе вырвал "с мясом" в нашем подъезде лампы дневного освещения, исчертил гвоздем стены и исписал их разными дурацкими словами? Может быть, Шурик, который ремонтирует с дедом старый "Москвич"? Или Дима, который всю зиму мастерит парусник, чтобы весной "спустить его на воду"? Нет, конечно, не они! Это проделки ребят, которые часами сидят на ступеньках лестницы в нашем подъезде, курят, гогочут и плюют вокруг себя. И я не уверен, что, когда весной Дима вынесет свой роскошный парусник, чтобы опробовать на нашем пруду, эти ребята не отнимут

его и не разломают на глазах у Димы. И затем, довольные собой, отправятся на лестницу курить, гоготать и плевать вокруг себя.

Случай в раздевалке

Однажды моя дочь пришла из школы очень взволнованная: щеки покраснелись, глаза блестят. Вот что она рассказала.

Одну девочку, Наташу Ермакову, освободили от физкультуры. Все пошли бегать вокруг школы, а она осталась в раздевалке. А когда вернулись, другая девочка, Шувалова, порылась в своем портфеле и сказала: "Ой, девочки, у меня апельсин пропал!"

"А у меня бутерброд с колбасой!" — подхватила подружка Шуваловой. И как загалдят, тыкая пальцем в Ермакову: "Это ты взяла! Ты! Ты! Ты!" Ну, Ермакова и заплакала. И тут третья девочка, Зоя Павлова, как закричит: "Не верьте им! Они врут! Я слышала, как они сговаривались!" Схватила портфель Шуваловой, открыла его и как потрянет! Все учебники вывалились. А с ними и... апельсин. Все смотрели на него, а он катился... Прямо к ногам Шуваловой.

Что Зоя Павлова — молодец, понятно. Но вот те две подружки — почему они так вели себя? Мы с дочерью стали обсуждать этот случай в раздевалке. И пришли к выводу, что две подружки — весьма коварные особы. И злые! Им хорошо, когда другим плохо. Получается, что ту темную радость, о которой говорил мне старик, можно испытывать, не только ломая что-то, разбивая лампочку или плюя на дверь лифта, но и доводя человека до слез, причиняя ему горе.

Эти слезы мне знакомы. Я до сих пор не могу

забыть свой первый пионерский лагерь, хотя прошло много лет.

“Добро пожаловать!”

В лагерь я приехал на вторую смену. Тут же мне прилепили прозвище — Макаронина (я был худой и длинный). И началось. Насыпали мне в карманы песок, клали под одеяло лягушку, мазали лицо зубной пастой. Или просыпаешься, а на подушке, перед носом, чьи-то грязные кеды.

Вытворяла все это небольшая, но дружная компания. Особенно издевался их главарь, которого все ласково называли Батончиком. Принеси ему то, принеси другое. Однажды я не выдержал: “У самого ножки есть!” Это, когда при девчонках мне было велено принести спички (он уже курил вовсю). “Ах, так! Ну, гляди!” — процедил Батончик сквозь зубы. И мне устроили “темную”: навалились ночью и давай тузить. И не так больно было, как обидно. До утра я проплакал под одеялом, пытаюсь понять, за что меня так невзлюбили. Неужели за то, что я такой худой? Но тогда почему издеваются над толстяком Морозовым, по кличке Жиртрестмясокомбинат? А Шурке за что попадает? А Толику?

И я решил бежать из лагеря. Вспомнил, что проезжали мимо станции “Хотьково”. Вот туда и направился. Шел, шел. Стемнело. Надо на ночлег устраиваться. Выбрал елку погуще, наломал веток. Улегся. И в первый раз уснул спокойно. Встал — уже светало. Весь лес в росе переливается. Птицы поют. Вышел на дорогу. И бодро так, помахивая чемоданчиком, зашагал дальше. Тут догоняет меня старичок на телеге. “Дедушка, — спрашиваю, — вы не на станцию?” — “Туда, — говорит, — садись, подве-

зу”. Залез я в телегу, пристроился поудобнее, ну и сморило меня.

Просыпаюсь — ничего не могу понять. Прямо передо мной — знакомый гипсовый пионер с трубой и красный плакат с белыми буквами “Добро пожаловать!”. А вокруг вожатые, директор, ребята толпятся. Старичок тот тут же — стоит, хитро улыбается.

Ну, а потом весь лагерь построили. Буквой П. Чтобы я был у всех на виду. Разные речи говорили: мол, опозорил я весь коллектив. И вот что мне запомнилось — как смотрели на меня ребята из нашего отряда. Одни стыдливо отворачивались, а другие — из той компании! — смотрели на меня с радостью...

Но что это была за радость? Опять та же — темная! В их глазах я читал — так тебе и надо, мы тебе еще покажем!

И, наверное, показали бы, но...

Бунт униженных и оскорбленных

Неожиданно в нашем отряде сменился вожатый. Новый вожатый оказался студентом института физкультуры. Первое, что он сделал, — построил нас в шеренгу и сказал: “Кто хочет заниматься в боксерской секции — шаг вперед!” Шагнули, конечно, все. Кроме меня. “А ты почему не хочешь заниматься боксом?” — подошел ко мне вожатый. “Куда ему!” — “Макаронина!” — “Его ветром сдует!” — засмеялись ребята. Видно, по моему понурому виду вожатый понял, в чем дело. “А ну, вытяни руки”, — велел он. Я вытянул. “Сожми кулаки!” Я сжал. Вожатый ощупал мои кулаки, запястья, плечи. “Не робей! У тебя длинные руки. Будешь работать на длинной дистанции. Понял?”

Что это такое — длинная дистанция — я понял, когда начались первые тренировочные бои. Следуя наставлениям тренера, я кузнечиком прыгал по рингу и, не сближаясь с противником, наносил своей длинной правой прямые удары в голову.

С особым удовольствием я делал это, когда приходилось сталкиваться на ринге со своими мучителями. Правда, с самим Батончиком мне встретиться не пришлось: у нас были разные весовые категории. Вожатый строго следил за этим.

Однажды я так удачно "дал в нос" одному из ближайших соратников Батончика, что даже пришлось прекратить бой за моим явным преимуществом. Этого они пережить не могли. И, сговорившись, снова всей кодлой навалились на меня ночью. И тут случилось неожиданное. Сначала я даже не понял, в чем дело — внезапно мне стало легко под одеялом. А когда я высунул голову, то в лунном свете увидел, что слева и справа от моей кровати идут упорные бои. Это мои соседи неожиданно пришли мне на помощь. И ударили в спину напавшим на меня. И теперь я уже бросился им на подмогу. Вскочили с кроватей и другие ребята. Так что, когда на шум в палате вбежал наш тренер по боксу, дралась вся палата. Причем это было не хаотичное побоище, когда лупят кого не попадя. Нет, униженные и оскорбленные били своих мучителей.

...На утренней линейке наш отряд имел тот еще вид — фингалы, разбитые губы, носы, опухшие уши. Старшая пионервожатая была в ужасе. Вечером на дверях столовой мы прочитали приказ директора лагеря. Нашему вожатому объявили выговор, а боксерская секция была закрыта.

Но кодла та притихла. Так, шипели иногда за спиной.

Злорадных, то есть тех, кто радуется злу, у кого радость окрашена в темный цвет, — меньшинство. Но, увы, верховодят частенько именно они. Почему? А потому, что держатся вместе. Остальные же или заискивают перед ними, или молчат, боязливо отводя глаза. Вот и получается, что какой-нибудь злорадный или небольшая группка их — во дворе ли, в классе или пионерском лагере — привыкают к мысли, что им все позволено. Можно просто так взять чужую вещь, обозвать, ударить или превратить в слугу. И никто не смеет им возразить, все безропотно сносят обиды. Однако, как убеждает мой пример, есть способ обуздать злорадных. Не я его, между прочим, открыл. Он давно известен. О нем, этом способе, очень кратко и точно написал один великий писатель: "...ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать только то же самое". Это слова Льва Толстого. Над ними стоит призадуматься.

ХОЧУМОР И ДРУГИЕ

Хочумор

Так мы дразнили одного мальчишку из нашего двора. Прозвище получилось из двух слов — "хочу" и "мороженое".

"Хочу мороженого!" — истошно вопил он, когда мать тащила его за руку, уводя от продавщицы мороженого, которая стояла со своей тележкой на углу улицы.

Хочумор мог есть мороженое с утра до вечера. Причем ел с такой жадностью, что оно исчезало у

него мгновенно. Съев, он начинал канючить: "Вовк, оставь немножечко!", "Кольк, дай лизнуть!" На него было противно смотреть, и мы гнали его прочь. А однажды он на глазах у всех выхватил кругляшок мороженого из рук моей сестренки. Выхватил — и бежать! Мы за ним! Так он на ходу умудрился все съесть. Поколотили мы его здорово, потому что это был не первый случай, когда он силой отнимал мороженое у маленьких.

Между прочим, если говорить языком закона, то такое открытое похищение (сорвал с головы шапку, вырвал из рук сумочку) называется грабежом. И это преступление сурово наказывается. Уголовная ответственность за него наступает с 14 лет. Так что знай — с 14 лет можно угодить в колонию, а с 11 — попасть в спецшколу.

Нашему Хочумору было семь лет. И наказывали его мы, мальчишки, уже понимавшие, что нельзя отнимать мороженое, даже если тебе очень хочется. Но Хочумор этого не понимал. Он был рабом своего "хочу".

Таких рабов среди ребят немало. Ведут они себя по-разному: одни, если чего-то им захочется, просто вырывают из рук у всех на виду; другие действуют похитрей: норовят похитить тайно.

В гостях у бабушки

После завтрака бабушка стала собираться в магазин, в соседнее село. Позвала она и Мишку, чтобы помог хлеб донести. Но Мишка отказался. Сказал, что ногу занозил. Уселся на крыльце, задрал левую ногу и стал внимательно ее разглядывать. Разглядывал долго, пока бабушка не скрылась в лесу. Тогда он вскочил и — к дому. А задумал он,

когда бабушка уйдет, залезть в сундук, где она хранила разные припасы. Там лежала и коробка с зефиром в шоколаде. Уже начатая. Так что, если съесть пару зефирин, она и не заметит. Мишка присел на корточки и оторопел: на сундуке висел замок. От досады он даже кулаком стукнул. Всегда открыт, а тут — на тебе! — заперт.

Делать было нечего, и Мишка решил прогуляться по деревне. Прошелся по одной улице, другой — из ребят никого. "Куда это все подевались?"

— Тетя Нина, а где Сашка?

— А он в мастерской. Отцу помогает!

Мишка подошел к следующему дому. Там на лавочке сидел Сережкин дедушка. Он плел корзину.

— Дед, а дед, а где ваш Сережка?

— Да я его, мил человек, на речку послал. Ивняку мне нарезать. Вишь, на корзину не хватает. А ты чего бродишь — руки в брюки?

Мишка вернулся домой и снова устроился на крыльце.

Из соседнего дома вышел пятилетний Борька. Он тут же стал копать в траве. Борька впервые приехал в деревню, и его все тут интересовало.

Мишка оживился.

— Эй, Борька, иди-ка сюда!

Борька с готовностью подбежал.

— Ты рака живого видел? Хочешь, покажу?

Рак жил в старом тазу. Мишка сдвинул фанерку. Рак, попав на свет, засуетился, зашевелил усами.

— Видишь, какой он пугливый. Погладь его, он и успокоится...

Борька осторожно опустил руку в воду. И тут же деревня огласилась пронзительным криком. На руке у Борьки, зажав сразу два пальца, висел рак.

Хорошо, рядом оказался дядя Витя, тракторист. Он засунул в рачью клешню свой мозолистый палец и освободил Борьку.

Это происшествие немного развеселило Мишку. И он забыл про неудачу с зефиром. Но вот бидон! Бабушка поставила его перед крыльцом. "Воды принеси!" — сказала она, уходя в магазин.

Бидон ослепительно сверкал. Он просто вонзал в Мишку свои лучи.

Чтобы не видеть его, Мишка ушел в сарай, плюхнулся в мягкое сено и быстро уснул под ровное гудение залетевшего шмеля.

Не буду рассказывать, как пришла из магазина бабушка, как сходила за водой, как накормила Мишку обедом, как он купался и загорал на берегу реки, — все это не очень интересно.

А вот что случилось вечером.

Мишка давно хотел узнать, где это наш рыбовод Иван Платонович ставит свои жерлицы для ловли щук. И сегодня ему повезло — увидел.

Едва стемнело, Мишка бегом бросился к реке. Нашел куст, где старик поставил первую жерлицу. Осторожно спустился в воду и тут же наткнулся на туго натянутую леску. "Есть!" Чтобы не спугнуть рыбу, Мишка стал тихонько перебирать леску руками, приближаясь к крючку. Под рукой туго заходило. Ого! Щука будь здоров!

Мишка потянул леску к себе. И тут вода взбурлилась и огромная щука, изогнувшись, хлестнула его по щеке. Мишка едва устоял на ногах. От второго удара он выпустил леску и скрылся под водой.

Мишка на четвереньках, отплевываясь, выполз на берег, стал суматошно натягивать рубашку. Его била мелкая дрожь. "Кхе-кхе-кхе..." — вдруг услышал скрипучий смех. Он поднял голову. Перед

ним, опираясь на шест, стоял Иван Платонович. Мишка сжался и сиганул в кусты. "А портки-то!" — только и успел крикнуть ему вслед старик.

Прочтет Мишка о себе в этой книжке, разозлится, пожалуй, на меня. "А что я такого сделал? А этот Борька — я, что ль, его за палец укусил? А щука? Я только хотел посмотреть, какая она!"

Мишка — он такой... Его голыми руками не возьмешь. Я несколько раз пытался его вразумить. "Мишка! — говорил я. — Как тебе не стыдно? Колодец у нас далеко. Бабушке твоей тяжело воду носить. Помог бы!" А он в ответ: "Я отдыхать сюда приехал, а не работать. У меня каникулы!" И такую важность на себя напускал, что я, честно говоря, терял дар речи.

Я целое лето наблюдал за Мишкой. И пришел к выводу, что он делает только то, что ему хочется. А если что и согласиться сделать по просьбе бабушки — сушняк из леса принести или убежавшего теленка поискать, — то непременно заранее выясняет, сколько он за это конфет получит.

Это, конечно, не значит, что Мишка обязательно плохо кончит. Но в его поведении уже много настораживающего. Он явно с большой ленцией. Может обидеть меньшего. А зефир в шоколаде? А щука? Ведь, по сути дела, он пытался украсть. И тут уж не так важно, что именно — бабушкин зефир, чужую щуку или что-то другое.

"Гениальная" идея

В тот день Серега Васин гулять после школы не пошел. Злой, сидел он у окна и думал, как отомстить Губе. И этой воображалке Ситьковой. "Чем это воняет?" — наморщив нос, громко спросила сегодня она на уроке. "А это от Васина — он свою

куртку на помойке нашел", — отвесив свою толстую нижнюю губу, под общий смех ответил Ларионов. "Ну, подожди, Губа, ты у меня еще попляшешь! И ты, Ситькова, узнаешь, кто такой Васин!" И Серега стал представлять, как он весь в "джинсе", в кэмеловой кепочке и рибоковых кроссовках входит в класс, достает засунутый под ремень "Вальтер", целится прямо в лоб Ларионову и бац! — прилипло! Все смеются, а Губа никак не может оторвать ото лба эту штуку с резиновой "прилипалой". Ситькова прямо умирает от смеха, а он подходит к ней и протягивает целую пригоршню жвачек.

Да, но откуда появятся все эти богатства? Мать вон опять у соседки на молоко занимала...

И вот тут из подъезда вышла эта бабка. Со своим толстым котом. Она пускает его погулять, а само обычно уходит. Серега этого кота хорошо знает. Даже очень! Однажды кот залез на дерево, а слезть не мог. На весь двор орал. Ну, Серега и предложил бабке: "Дашь на "Сникерс" — сниму". И снял. Правда, этот гад-котяра все руки исцарапал с перепугу. И лицо. Три дня в зеленке ходил. Так что бабке еще и на бутылку "Пепси" пришлось раскошелиться. Уж очень она своего кота любит... А что, если... Вот это да! Гениально! Тут не только на "джинсу" и кроссовки хватит, тут...

Серега действовал быстро и решительно. Схватил свой рюкзак, вытряхнул учебники и — на улицу. Кот уже нагулялся и мяукал у двери, прося впустить. Серега осторожно приоткрыл дверь и тут же схватил его за шкурку. И — в рюкзак. Так... Теперь нужно его спрятать. Лучше всего — на чердаке. Нужна крепкая коробка! Серега сгонял в магазин и выпросил у продавщицы отличную коробку из-под кофе. Засунул в нее кота, перевязал туго бе-

чевкой. Коту все это не понравилось. Он стал орать, как тогда на дереве. И Сереге пришлось подниматься на чердак по лестнице: вдруг в лифте столкнется с кем-нибудь. Он, Серега, не дурак. Ему свидетели не нужны.

Вернувшись домой, долго сочинял записку бабке. "Дашь миллион — получишь кота". Нет, очень много. У ней, небось, и денег таких нет. Да и кот того не стоит. Окончательный текст записки был такой: "Положишь полмиллиона под свой коврик — получишь кота".

Весь следующий день Серега был в страшном волнении. На уроках отвечал невпопад. Ни на кого не обращал внимания. В глазах стояла одна картина — как он из-под коврика достает увесистый конверт с деньгами.

...Действительно, под ковриком лежал конверт. Серега схватил его и — домой. Закрыл дверь, вытащил из-за пазухи конверт. "Чегой-то он такой тощий?" — мелькнуло в голове. Надорвал — пустой! Нет, есть какая-то бумажка!

Ничего не понимая, Серега по складам читал напечатанное на машинке. "Сергею Васину. Проси прощения у Натальи Георгиевны и ее кота. Завтра, в 9 утра, вместе с матерью придешь в отделение милиции, в комнату № 6. Инспектор по делам несовершеннолетних, капитан милиции Степанова".

Смешная история, не правда ли? Кот сам возвращается домой (процарапал дырку в коробке и был таков!). Вместо денег — повестка в милицию. Смешно, а смеяться не хочется. Мне почему-то всех жалко. И кота, который натерпелся в коробке, и хозяйку его, Наталью Георгиевну, у которой, может быть, этот кот — единственная радость, да и

самого злоумышленника, Серегу Васина, тоже жалко. Судя по всему, ему живется не сладко.

Теперь Сергея Васина поставят на учет в милиции. А это уж совсем не смешно. Ведь его "гениальная" идея украсть кота и потребовать за него выкуп описана в уголовном кодексе в статье под номером 163 и называется вымогательством. Взрослые за это идут под суд.

Ну, а нашего Васина теперь капитан милиции Степанова будет время от времени вызывать в отделение милиции и интересоваться его жизнью. Она попытается объяснить ему, что "джинса" не главное в жизни. И глупо оценивать людей по тому, у кого в кармане больше жвачек или в портфеле "сникерсов". И тем более — смеяться над теми, кто хуже тебя одет. Недаром ведь говорят, что это только встречают по одежке, а провожают — по уму.

Специально для Васина расскажу об одном своем однокашнике. Может быть, этот пример поможет ему понять, за что по-настоящему любят и уважают людей.

Валенки

Саша Казаков жил с дедом, бывшим железнодорожником. Отец его, как и у большинства ребят в нашем классе, погиб в войну, мама умерла.

В школу он ходил в огромных заплатанных валенках с калошами и форменной черной гимнастерке с блестящими пуговицами и белым подворотничком.

Я ни разу не видел, чтобы он приносил из дома что-нибудь из еды. Наоборот, когда на большой перемене нам в класс приносили корзину с бубликами — мягкими, румяными, обсыпанными маком, —

свой бублик Саша аккуратно разламывал, половину завертывал в тряпицу и прятал в портфель.

Но запомнился мне Казаков вовсе не потому, что он ходил в валенках и делился бубликом с дедом.

Когда Саша выходил к доске решать задачку, то весь класс затихал. Потому что это было совсем не похоже на то, как вели себя другие. Ну, как это обычно бывало? Вызванный к доске сначала краснел, бледнел, оторопело смотрел на условие задачи, оглядывался, моля глазами о подсказке... А Саша решал задачки сходу. Мы слышали лишь торопливое постукивание мелом по доске — так быстро он писал. Решив, он поворачивался к классу и улыбался.

Улыбка у Саши была особенная — как бы виноватая. Так же виновато он улыбался, когда наш литератор зачитывал его домашнее сочинение. И когда "гасил" мяч на волейбольной площадке. И когда после пятнадцатого — двадцатого хода тихо говорил: "Мат".

А однажды... В наш замоскворецкий двор забрела странная пара: высокий старик в клетчатом пиджаке с платочком в кармане и старуха в темных очках.

Это были иностранцы. В те времена иностранцы в Москве были редкостью, и мы во все глаза разглядывали их. "Дон-ской мо-на-стырь", — потешно, по слогам твердил старик. Ага, нашим монастырем интересуются, сообразили мы. И наперебой, толкая друг друга, стали объяснять, как туда пройти. Руками, конечно. Старик со старухой растерянно переглядывались. И вот тут-то появился Саша. И заговорил с ними по-английски. Мы оторопели. Мы же немецкий учили, а тут — "спик инглиш". И запросто! Иностранцы сначала удиви-

лись, услышав родную речь от долговязого подростка, заметно выросшего из обтрепанных штанов, а потом радостно заговорили, закивали и пожали Саше руку. Сначала старуха, а потом старик, важно так, с поклоном.

Когда иностранцы ушли, мы окружили Сашу: "Откуда ты знаешь английский?" А он: "Да в нашем доме живет одна старушка. Раньше она в гимназии языки преподавала, потом переводчицей работала, а сейчас еле ходит, у нее с ногами что-то. Да вы ее знаете — она иногда сидит в сквере на лавочке. Ну, я ей молоко, хлеб приношу, полы мою, а она меня английскому учит". — "Как полы моешь?" — "Да обычно — тряпкой", — сказал он все с той же виноватой улыбкой.

Так вот, никто и никогда над Сашей не смеялся. Ни над его заплатанными валенками, ни над его застиранной гимнастеркой. Хотя у нас в классе были и, так сказать, несколько упитанных "хомячков", которые одевались лучше остальных. Но и они не только не смеялись над Сашей, а, наоборот, заискивали перед ним. Потому что он великодушно разрешал им списывать домашние задания, подсказывал во время классных контрольных. Да, собственно, у него многие списывали, и я в том числе. В общем, мы его уважали! Учителя и наши мамы ставили его нам в пример. А он... виновато улыбался. Как я сейчас думаю, ему было неловко перед нами: мол, я такой умный, а вы...

С тех пор прошло много лет. Я не раз слышал по радио знакомую фамилию — Александр Казаков. Попадалась она мне и в газетах, но мне и в голову не приходило, что это мой однокашник. А тут недавно в программе "Время" я увидел репортаж о заключе-

нии какого-то международного договора. Интервью давал высокий худощавый дипломат в черном костюме, белой рубашке. И "при бабочке". Когда он улыбнулся, я сразу узнал его. Я даже закричал: "Смотрите, это же Саша Казаков! Я учился с ним в одном классе!"

Вот вам и валенки с калошами!

А хотите еще одну историю? На ту же тему, но уже из наших дней.

Бинокль

Зимними вечерами, возвращаясь с работы, я часто вижу одну и ту же картину: два братца, Витя и Андрей, вместе с отцом, ловко орудуя деревянными лопатами, убирают снег около универсама.

Отца этих ребят, Николая, я тоже хорошо знаю. Мы живем в одном подъезде. Он летчик. "Снежными" работами занимается в свободное от полетов время.

Работают они так. Вся территория, прилегающая к универсаму, делится на три части. Самая большая достается отцу. Поменьше — старшему сыну Вите. Самая маленькая — Андрею. Кстати, и лопаты у них отличаются по размерам.

Поделили — начали работать. Молча, сосредоточенно. И как мне кажется, с удовольствием. Отгребли весь снег, постояли, одинаково опершись о лопаты. Посмотрели, нет ли где огрехов. Вскинули лопаты и пошли домой. Андрей — впереди, за ним — Витя и в конце — отец.

Я как-то, будучи у Николая, сказал: "У многих ребята не знают, чем заняться, а твои — как ни посмотришь! — все при деле. И зимой, и летом".

— Так они деньги зарабатывают! — ответил

Николай. — Витька вот на велосипед копит. А Андрей заявил: "Хочу бинокль!" Ну раз хочешь — трудись. Так ведь, Андрюха?

Андрей важно кивнул.

— Я, конечно, мог бы тебе подарить бинокль, — обращаясь к сыну, сказал Николай, — но знаешь, какая тут штука? Когда ты будешь смотреть в бинокль, заработанный тобой, ты увидишь гораздо дальше... Может быть, даже увидишь себя, каким ты будешь, когда вырастешь.

— Как это? — не понял Андрей.

Честно говоря, я тоже не понял последних слов Николая и раздумываю над ними до сих пор.

МЫСЛЬ-ЗМЕЯ

В квартире профессора

Много лет тому назад у меня из кармана пальто пропали три рубля. Вроде бы совершенно незначительное событие, но оно запомнилось.

Случилось это так. Профессор Николай Иванович К., преподававший у нас на юридическом факультете МГУ уголовное право, заболел, и мы, студенты, ходили сдавать зачеты к нему на дом. И вот однажды, выйдя из квартиры профессора и сунув руку в карман пальто, я, выражаясь протокольным языком, обнаружил отсутствие своих трех рублей, денег по тем временам не малых, к тому же для студента, получавшего стипендию в размере 27 рублей.

Я подумал, что выронил деньги из кармана, но через пару дней у моего приятеля произошло то же самое, а потом и еще у одного студента — Ястребова. У него пропало полстипендии. И тоже после то-

го, как они побывали в квартире профессора.

Помню, мы сидели у Ястребова в комнате общежития и обсуждали случившееся.

— Неужели это сынок профессора? Я видел, как он крутился в передней, — сказал Ястребов.

— Ты знаешь, у меня тоже мелькнула такая мысль, — сказал я. — Уж больно у него улыбочка противная.

— Крутился в передней... улыбочка противная... И это говорят будущие юристы! У нас нет никаких оснований подозревать этого мальчишку, — сказал третий из нас.

И, поскольку этот третий был круглым отличником, мы, пристыженные, замолчали.

Однако наш отличник ошибался, но выяснилось это, уж когда после окончания юридического факультета я работал следователем.

Неожиданная встреча

Однажды ко мне в кабинет привели карманника. Задержали его с поличным, то есть в момент, когда он в автобусе вытащил кошелек у одной женщины.

Я глянул на него, и мне показалось его лицо знакомым. Когда же в протоколе задержания увидел его фамилию, то был поражен. Неужели? Неужели передо мной сидит сын профессора, к которому я когда-то ходил сдавать зачеты по уголовному праву? Я взял справку о судимостях задержанного — о, мой знакомый уже дважды отбывал наказание за кражи! Но может быть, я все-таки ошибся? И я спросил "в лоб":

— А не сынок ли вы профессора МГУ Николая Ивановича К.?

Задержанный удивленно посмотрел на меня:

— А какое это имеет отношение к делу? — И, помолчав, добавил: — Отец давно умер.

— Я знал вашего отца. И даже бывал у вас. Николай Иванович плохо себя чувствовал, и мы ходили к нему сдавать зачеты.

— Ну, и что?

— Да, собственно, ничего... Просто тогда, двенадцать лет назад, у меня из кармана пальто, висевшего в передней вашей квартиры, пропали три рубля. Так что я, наверное, один из первых ваших потерпевших.

— Вы — потерпевший? — Андрей, так звали сына профессора, во все глаза смотрел на меня. Такого поворота он не ожидал. Он явно смутился. Но быстро пришел в себя. — Вы хотите сказать, что это я украл ваш несчастный трешник?

— Вот именно...

— Ну, знаете... Этого вам никогда не доказать!

— А я и не собираюсь это доказывать. Просто я только сейчас понял, что деньги не терял. Зачем вы это сделали? Вы же росли в обеспеченной семье.

Мой ответ успокоил Андрея. Он долго молчал, с какой-то странной ухмылкой поглядывая на меня.

— Ну, если вам это интересно... Я собирал марки. Менял, покупал. Отец мне давал какие-то деньги. Но мне их не хватало. Я хотел, чтобы моя коллекция была лучшей в школе. У нас кружок был — филателистов.

— И из-за этого вы однажды украли у моего товарища полстипендии. Он же жил на нее!

— Знаете что! — вдруг разозлился Андрей. — Читать мораль вы все мастера! Неужели тогда вы не догадывались? Вы же на следователей-прокуроров учились. Поймали бы да отлупили как следует! Это

сейчас для меня взять кошелек — дело техники. А тогда, в первый раз... Знаете, тот первый проклятый рубль лежал на полу!

Я было приготовился слушать, но Андрей махнул рукой и замолчал.

Потом с Андреем мы переписывались: как-никак старые знакомые. В одном из писем я попросил Андрея все-таки ответить на мой вопрос, заданный на допросе, — как была совершена первая кража? Вот какой ответ я получил.

Мысль-змея

(из письма Андрея)

"...Я часто вспоминаю Вас. Это же надо — украсть трешник у своего будущего следователя. И кто украл? Сын профессора, у которого этот будущий следователь учился. Когда я рассказал об этом своим, то хохот стоял на всю зону. Действительно, смешно. Но и грустно. Мне двадцать шесть, а я уже третий раз здесь. Хорошо, отец не дожил до этого. Я часто думаю, почему получилось так... Тогда, на допросе, я вам ответил, что я, собственно, не крал, а поднял тот рубль. Он, действительно, лежал на полу. К отцу пришли гости. И вот я случайно увидел, как один из них, доставая из кармана пальто носовой платок, выронил рубль. Гость ушел к отцу, а рубль остался на полу. Я сидел у себя в комнате, а в глазах — этот рубль. И вот тут-то появилась мысль: а не взять ли его? "Как взять? Он же чужой!" А она, эта мысль, длинной такой змеей обвивает: "Но ты же не в карман за ним полезешь, а поднимешь с пола". Я снова гоню ее от себя: "Нет, нельзя. Вдруг кто-то выйдет и увидит". А эта мысль-змея: "Это

же быстро — нагнулся и все. И никто не узнает". — "Но я-то буду знать, что взял чужой рубль". И я вышел из комнаты и поднял тот рубль. Ну, а потом... Мне страшно хотелось иметь свой самокат. Сейчас про них забыли. А тогда почти у всех ребят в нашем дворе были. Эти самокаты ребята делали сами. Вроде ничего сложного: два шарикоподшипника — сзади, один — спереди. Попробовал — не получилось. Вот тут один парень мне и предложил: "Покупай мой, я себе еще сделаю". Сторговались за пятерку. Но где ее взять? Отцу я уже надоел со своими постоянными приставаниями, мать принципиально мне денег не давала. И вот, как назло, вы, студенты, у нас появились. Приходили, раздевались — и к отцу в кабинет. Я ту тварь-змею уже забыл. А она меня, оказывается, нет. Опять в голове зашевелилась. "Тебе деньги нужны? Так они там, в карманах. Не бойся. Тогда ведь все обошлось. И на этот раз все будет в порядке. Только я дам тебе совет: все не бери. Часть денег оставляй. Тогда подумают, что потеряли, выронили. Понял?" И, действительно, все было чин-чинарем. Никто не возникал. Самокат я купил, а дальше... Дальше и вспоминать не хочется. В карманах у ребят в школьной раздевалке было пусто — так, мелочишка иногда попадалась. А мне все больше денег требовалось. Лимонад, конфеты. А потом и к винишку потянуло. Девочки знакомые появились. Хотелось форснуть перед ними. Та мысль-змея уж не покидала меня, мы с ней, можно сказать, сдружились. Сначала в универмагах ошивался. Вид у меня приличный, в руках — хозяйственная сумка, вроде как с матерью пришел. Потом в метро — при входе на эскалатор, когда толпа прет, тоже удобное место..."

Прерву здесь цитирование письма Андрея. Дальше он пишет о том, что в первый раз он попался, когда учился в седьмом классе. Выручил отец. Потом еще раз его прихватили. Отец не выдержал — с ним случился инфаркт. А он, Андрей, уже ничего не мог поделать с собой: рука сама тянулась к чужому кошельку.

Да, видно, крепко сдружился Андрей с той мыслью-змеей! Прогони он ее прочь пораньше, глядишь, по-другому бы сложилась его жизнь.

И юристы, и психологи, и священнослужители считают: гораздо легче побороть в себе порочное желание в самом начале, чем когда оно завладеет тобой целиком.

ТЕЛОК НА ВЕРЕВОЧКЕ

Лишняя ступенька

К школе ведет лестница. Зимой она часто покрывается льдом. Тогда ходить по ней становится опасно. Уже несколько старушек падали тут, а одна даже сломала ногу. И мальчишки тоже затылки расшибали.

За лестницей следит школа. Ребята счищают снег, скальвают лед.

Раз иду — стоят три ученика с лопатами и скребками. Вся лестница чистая, осталась неубранной одна ступенька — нижняя. "Что ж, — говорю, — вы с нее лед не скололи?" — "А мы свое задание выполнили, — отвечает один. — Нам по две ступеньки велели почистить". "Трижды два — шесть, а это — седьмая, — говорит второй, — лишняя!" — "Как это лишняя? — удивляюсь я. — А если как раз на ней кто-нибудь поскользнется?"

Третий мальчишка молчал. И я говорю ему: "Послушай, это всего три минуты!" "И правда, Семенов, — хихикнул первый мальчишка. — Это же раз два — и готово!" "Давай, давай, — ухмыльнулся второй. — Дураков работа любит!"

Я разозлился на ребят и хотел уже взять у Семенова скребок, но остановился. Захотелось узнать, как он поступит. Мы смотрели на Семенова...

А как поступаешь в таких случаях ты, мой дорогой читатель? По подсказке приятелей или по своему?

Это очень важно. Почему? Расскажу короткую историю. Она приключилась со мной.

Как я в сад залез

У моей бабушки был сад. В нем росли яблони, вишни, сливы. И смородина росла — черная и красная. И крыжовник. Как говорила бабушка, ешь что душе угодно.

Но вот однажды два моих дружка — Санька и Венька — отозвали меня в сторонку. Давай, говорят, залезем в сад к деду Егору. У него, знаешь, какая сладкая грушовка!

Я оторопел. Зачем, говорю, лезть в чужой сад, если в нашем всего полно? И грушовка не хуже. А ребята наседают: "Струсил, да? Эх ты, размазня!"

И я полез.

Дед Егор поймал меня прямо на месте преступления — на этой самой грушовке. Санька с Венькой успели удрать, а я вот попался.

Дед Егор вел меня за руку по всей деревне и всем рассказывал, как поймал меня в своем саду. Щеки у меня горели. И бабушке за меня было стыдно. "Неужели своих яблок не хватает?" —

спрашивала она и укоризненно качала головой.

Я рассказал, как было. И тогда бабушка сказала: "Э-э-э, да ты у меня, оказывается, что телок на веревочке. Куда тебя потянут, туда и идешь".

С тех пор прошло почти пятьдесят лет, но я до сих пор помню бабушкины слова. И ее глаза. Она смотрела на меня с жалостью и тревогой: если я такой телок, то что из меня выйдет.

Действительно, что может получиться из человека, если он, как говорится, не имеет своей головы и живет чужой.

Занятная, между прочим, картинка получается: голова вроде есть, — во всяком случае, ее можно пощупать — и вроде нет.

Это странно и обидно. А главное — опасно! Ведь чаще всего именно такие "безголовые" и попадают в беду. Сколько раз, допрашивая ребят, задержанных за совершение тех или иных преступлений, я слышал от них одни и те же слова: "Меня позвал..." Менялись только имена — Витек, Серега, Колян, Серый...

Между прочим, в уголовном праве есть такое понятие — подстрекатель. Так называют человека, склонившего другого к преступлению.

Имейте в виду, подстрекатель — хитрая бестия. Он может прикинуться и лисой, и волком: то ласково просит, уговаривает, а то начинает угрожать, запугивать.

Часто случается, особенно с ребятами, когда в роли подстрекателя выступает та или иная ситуация. Не понятно? Тогда послушайте очередную историю.

Трое

Трое приятелей — Сашка, Витька и Тарас — решили сходить в школу на дискотеку. В этой школе они когда-то учились, но по разным причинам покинули ее: Сашку выгнали за неуспеваемость, Витька сам бросил учиться, а Тарас перешел в другую школу.

Ребят на дискотеку не пустили: чужие, мол. Они постояли у входа и пошли домой. И вот, когда они зашли за школу, Сашка, оглянувшись, увидел освещенное окно на первом этаже.

“Ребя! — сказал он. — Смотрите, окно открыто. А вдруг класс не заперт!”

Обрадованные возможностью попасть таким образом на дискотеку, ребята подбежали к окну.

“Я проверю и вам шумну!” С этими словами Сашка вскарабкался на подоконник и, отведя в сторону шторы, спрыгнул на пол.

Ребята стояли под окном и ждали сигнала. Сашка не появлялся. И вдруг из окна один за другим вылетели три целлофановых пакета с какими-то вещами. Вслед за ними в оконном проеме появился и Сашка. С криком “Атас-с-с!” он спрыгнул на землю, схватил один пакет и бежать. Витька подхватил второй и рванул за Сашкой. А вот Тарас... Какое-то мгновение он стоял как вкопанный, а потом повернулся и пошел в другую сторону. Третий пакет так и остался лежать на газоне под окном.

Сашку и Витьку привлекали к уголовной ответственности за кражу. В пакетах оказались разные девчачьи вещи: куртка, кроссовки, джинсовый костюм, сумочка с туалетными принадлежностями. В действиях же Тараса следователь ничего преступного не нашел. Хотя к совершению преступления он был очень близок: стоило бы ему только нагнуться...

Но он не сделал этого рокового движения. Почему? Что удержало его?

Давайте еще раз посмотрим, как ведут себя ребята. Сашка, убедившись в том, что дверь класса закрыта, не просто вернулся к ребятам, а решил прихватить с собой чужие вещи. Витька, увидев вылетевшие из окна пакеты, можно сказать, автоматически повторил действия Сашки — подхватил второй пакет и убежал. Тарас же, придя в себя от неожиданности (стоял как вкопанный), ушел, ничего не взяв. Я хотел обратить ваше внимание на то, что у Витьки и Тараса, по сути дела, не было времени на размышления, как поступить. Были какие-то секунды. И здесь все зависит от “нутра” человека — каково оно, какую команду даст.

Если вспомнить ту мысль-змею, о которой я уже рассказывал, то, наверное, она уже посещала Витьку и, может быть, под действием ее он уже тянулся к чужому. Пока еще в своих мыслях. А тут вдруг это чужое — вот оно, у твоих ног, только нагнись.

А Тарас, я думаю, и в мыслях не допускал этого. Поэтому он и не нагнулся за тем, третьим пакетом. Его “нутро” оказалось сильнее заразительного, увлекающего примера приятелей. На него не подействовала “подстрекательская” ситуация. О Тарасе можно с уверенностью сказать: “У этого парня своя голова на плечах!” И она его не подвела.

ТРУДНЫЕ СЛОВА

Компас

Эту игру сейчас забыли. Называлась она — “секрет”. Ее, по-моему, придумали девчонки. Они копали в укромном уголке двора маленькие ямки.

Клади туда конфетные бумажки, пуговицы, бусинки, закрывали осколком стекла и заравнивали землей. Надо было спрятать свой "секрет" так, чтобы никто его не нашел. Глядя на девчонок, занялись "секретами" и мы. Но мы клали в ямку вещи посерьезнее.

В наш с Валеркой "секрет" я положил перочинный ножик с перламутровой ручкой, а Валерка — свою самую ценную вещь — компас на цепочке.

Компас напоминал карманные часы. Круглый. Потрешь о штаны — блестит! Валерка говорил, что он серебряный. Но разве в этом дело? Мы глаз не могли оторвать от его дрожащей нервной стрелки. Своим синим концом она упрямо показывала на соседний двор, то есть на север. А в полной темноте стрелка и цифры таинственно светились. Все завидовали Валерке и даже подлизывались к нему, чтобы разрешил подержать компас в руках.

Мы выбрали для нашего "секрета" самое надежное место. И каждый раз замирали — цел ли?

Однажды мне приснился страшный сон — кто-то нашел наш "секрет". Я лежал с открытыми глазами и видел пустую ямку. Я тихонько оделся и выскользнул из квартиры. Во дворе никого не было. Даже дворник дядя Петя еще не встал. Слышно было, как он кашлял в своей пристройке.

Я кинулся в газонные кусты, разгреб землю. Фу ты! — все на месте. Я уже засыпал "секрет", как вдруг меня стукнуло: ведь этот компас — замечательный компас! — может быть моим. Моим! И я, когда захочу, могу им любоваться, гладить, носить в кармане. И я взял его. Засыпал ямку, расправил траву и — домой. Залез с головой под одеяло — вот он, в моих руках. Загадочно светятся его фосфорические цифры, дрожит кончик стрелки. И вдруг я покрылся потом. Не от того, что под ватным одея-

лом было душно. Ножик! Ножик остался в "секрете". Валерка же сразу догадается, что это я взял компас. И я бросаюсь во двор. Мимо дяди Пети, который поливает из шланга двор. Нырять в кусты. И беру свой ножик.

Я стал обладателем двух замечательных вещей. Но никакой радости не было. Я покрывался мурашками, когда думал, как мы с Валеркой будем проверять наш "секрет". Вдруг он догадается?

Валерка до слез расстроился, увидев пустую коробку из-под "Казбека", в которой лежало наше сокровище. Я тоже принялся охать и даже хватался за голову "от горя".

Я думал, что со временем перестану покрываться этими омерзительными мурашками. Но они появлялись каждый раз, как только я притрагивался к компасу. Или даже к своему ножичку. Несколько раз я хотел признаться Валерке и даже начинал: "Ты знаешь..." Но закончить не хватало сил.

Больше всего я боялся, что кто-нибудь увидит у меня компас и ножик. Во дворе уже все знали о пропаже. И я завернул их в тряпочку и засунул в валенок. "А вдруг мама вздумает сушить валенки во дворе? Узелок вывалится, она развяжет его, подойдет ребята..." И я опять покрывался мурашками.

Тогда я перепрятал компас и ножик под комод. Но тут же спохватился — ведь во время уборки мама вытирает там пыль.

И вот однажды положил компас в один карман, ножик — в другой и отправился подальше, где меня никто не знает. Увидел на незнакомой улице люк для стока дождевой воды и, оглянувшись, быстро опустил туда компас и ножичек с перламутровой ручкой...

Все равно я не мог смотреть в глаза Валерке. Обходил стороной дядю Петю. Он отставлял метлу:

“Что невесел, голову повесил?” И подмигивал. “Знает! — обжигало меня. — А вдруг расскажет?” И снова дрожь в животе и сердце — бух-бух-бух... Если узнают об этом во дворе, все отвернутся от меня. Мы ругались, дразнили друг друга, дрались. Но чтоб украсть у своего товарища — это было последним делом.

Я не находил себе места. Мне было противно смотреть на себя в зеркало. И вот однажды утром я сказал себе: “Сегодня ты обо всем расскажешь Валерке!” И я сделал это. Подошел к нему и сказал: “Прости меня. Это я взял твой компас”.

Давно известно — на плохое дело времени много не надо. Несколько секунд хватит. Ты порой даже толком не поймешь, что сделал и зачем. Но потом-то времени предостаточно, чтобы уразуметь, что ты натворил.

От того, как ты отнесешься к своему проступку, найдешь ли силы, чтобы раскаяться, или промолчишь, и будет зависеть, как твои дела пойдут дальше, что из тебя получится.

Это очень трудные слова: “Простите меня. Я виноват!” Но они — и чудесное лекарство. После них становится легче на душе и все вокруг волшебным образом меняется.

Мой дорогой друг, нашел ли ты в себе силы, чтобы хоть раз выговорить их?

Кроссовки

Я отдыхал в одном маленьком поселке на берегу Черного моря. Моим соседом по дому, где я снимал комнату, оказался инвалид — “афганец”. Михаил ходил с палочкой: вместо левой ноги у него был протез.

Однажды я увидел его, идущего с моря... босым. Бросился в глаза бледно-розовый цвет протеза.

— Миша, что случилось?

— Да вот... обокрали, — мрачно ответил он.

И рассказал, что, пока он плавал, кто-то “увел” его кроссовки. У него было укромное местечко на берегу, где он купался в одиночестве. “Это же надо — снять с протеза!” — изумился я.

Через несколько дней как-то вечером Миша постучал ко мне. Я открыл дверь.

— Вот, — улыбаясь, показал он на ноги, — вернулись.

У Миши на ногах были кроссовки — те же!

— Это как же так?

— А очень просто. Иду тропинкой с моря, смотрю — лежат. Аккуратно так поставлены. Прямо на меня смотрят.

— Наверное, тому вору размер не подошел?

— Да, нет. Тут другое дело... Я еще тогда заметил — следы на песке были мальчишеские. Пацан “увел”. Наверное, “толкнуть” хотел. Они же почти новые. Но, видно, раздумал. Как думаете — почему?

Действительно, почему этот пацан сначала “увел” кроссовки, а потом их вернул? Не смог продать? Вряд ли. На толкучке что угодно продать можно. Значит, стало стыдно?

Я представил, как мальчишка, спрятавшись в камнях, следил за Мишей, как тот “нашел” свои кроссовки, как удивился, как, довольный, надевал их.

А как был бы рад Миша, если этот пацан вернул бы украденное в открытую и сказал бы при этом те самые трудные слова — “Простите меня...”! Ведь они лекарство не только для того, кто их говорит, но и для того, кому они адресованы.

Самый дорогой подарок

(Рассказ учительницы)

“Случилось это на выпускном вечере. Играла музыка, в актовом зале — танцы, смех, сияющие лица. И вдруг ко мне подходит один мой ученик, нарядный, как все выпускники, но с каким-то мрачным выражением лица. “Дима, что-то случилось?” — перепугалась я. “Да нет, — ответил он. — А, впрочем, случилось. Только давно... Можно вас на минутку?” Мы вышли на лестницу. И тут Дима достает из кармана пиджака небольшой сверток и протягивает мне. Я разворачиваю бумагу и — ничего не понимаю! — держу в руках кошелек — потрепанный и удивительно знакомый. “Это же мой кошелек!” — “Да, это ваш кошелек, и в нем восемь рублей. Я украл его у вас шесть лет назад, двадцатого сентября, на второй переменке”. Я, пораженная, молчу. Честно говоря, я уже давно забыла об этом кошельке. Молчит и Дима. Но вот он поднимает голову — я вижу его глаза и слышу эти слова: “Простите меня”. Сказал и убежал. А я еще долго стояла там, на лестнице, прижимая к груди свой кошелек, как самый дорогой подарок...”

Ах, какие трогательные истории рассказывает нам автор, может подумать кто-нибудь из моих читателей. Как они хорошо заканчиваются! Но в жизни-то, в нашем дворе, например, мы видим совсем другое. А что в газетах пишут! А что по телевизору показывают! Да, в последние годы преступность несовершеннолетних увеличилась. И помолодела. К нашей великой беде, милиции приходится иметь дело и с 10- и 8-летними нарушителями закона. И может быть, самое печальное в этом — многие ребята не только не раскаиваются в со-

вершенном, но и гордятся своими “художествами”.

Вот с какой историей я столкнулся в одной из своих командировок.

Грабители из второго “Б”

По соседству со школой жил одинокий слепой старик. Ветеран войны. К нему ходили ребята из второго “А” — приносили хлеб, молоко. Пили вместе чай и слушали разные истории. Старик всегда был им рад. И в тот день, услышав звонок, он гостеприимно раскрыл двери. Но вошли другие ребята. Из второго “Б” — Витька, Сашка и Борька. Ну, и началось. Хватали все, что попало под руку: вазочку из буфета, часы с надписью, старый ремень с медной пряжкой, деньги, приготовленные для покупки хлеба и молока. И запихивали в свои портфели. А когда старик почуял неладное, они его повалили на кровать, а сами убежали.

На следующий день Витька, Сашка и Борька с гордым видом ходили по школе и со смехом рассказывали, как они “облапошили” старика.

Если бы на этом заканчивалась эта история, то было бы очень печально. Но она имела продолжение. Мальчишки из второго “А” собрались и решили отнять у тех ребят все, что было украдено у старика. Вспыхнула драка. Когда этот случай обсуждали на школьном собрании, то на стороне второго “А” оказалось большинство мальчишек. Они называли поступок той троицы подлым. И с ними трудно не согласиться!

Хотелось бы верить, что и Витька, и Сашка, и Борька поймут, что им гордиться нечем. Ограбить слепого старика, бывшего солдата, защитившего Родину от врага!..

Ребята, назвавшие их поступок подлым, нашли точное слово. Загляните в Толковый словарь В. Даля, и вы узнаете, что оно означает и низость, и бесчестие, и грязь. Подлый — значит еще и презренный, то есть ничтожный, недостойный внимания, ниже всякого уважения.

Неужели кому-то из моих читателей захочется оказаться таковым?

Полный анализ своей жизни

Этого человека я увидел по телевизору. Шла передача о соревновании будущих фермеров. Участники соревнования отвечали на разные вопросы по сельскому хозяйству, доили коров, ремонтировали трактора.

Судьи назвали фамилии десяти самых знающих и умелых. И тут один из победителей... заплакал. Тележурналист отозвал его в сторонку и спросил, почему он так разволновался.

Анатолий, так звали этого человека, признался, что он несколько раз судим за разные преступления. Но однажды, в одну бессонную ночь, он сделал "полный анализ своей жизни". Именно так и сказал. И решил начать новую жизнь. А тут как раз прочитал в газете о соревновании. "А не попробовать ли мне? — подумал он. — Родился в деревне, на тракторе работал. Корову доить тоже приходилось".

И вот люди увидели в нем не преступника, а человека, который умеет работать на земле. И доверили ему землю. Как же он обрадовался!

Думаю, что все, кто смотрел передачу, тоже порадовались за Анатолия и пожелали ему удачи.

Наверное, каждому человеку стоило бы время от времени делать "полный анализ своей жизни".

Верующие люди делают это на исповеди. Приходят в церковь к священнику, рассказывают, преодолевая стыд, о всех своих грехах, больших и малых. И стараются не совершать их впредь.

"Полный анализ своей жизни" — это тоже исповедь. Только перед собой. Своей совестью.

Ты, наверное, не раз слышал, как говорят: этот человек совестливый, а этот бессовестный. И тебе понятно, что совестливый тебя не подведет и не обманет, а вот с бессовестным лучше никаких дел не иметь. И подведет, и обманет, а может, даже и украдет.

Так что это такое — совесть?

В старину, например, писали так: совесть — это тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка.

Так вот, прислушайся к себе — как отзывается тот или иной поступок в твоей душе? Одобряешь ты его или осуждаешь?

И если ты поймешь, что сделал что-то не так, сделал плохо и тебе стало стыдно, это значит, что в тебе заговорила совесть и ты уже встал на путь исправления.

Контрольные вопросы

Рукопись этой книжки я дал почитать своему соседу — шустрому и веселому мальчишке. Во дворе он заводила. Если что не по нему, тут же начинает горячиться, а то и кулаки в ход пускает. Не скажу, что он ходит в победителях, чаще случается, что ему достается больше. Но он не унывает. Его синие глаза от синяков становятся еще синее. И веселее.

Я часто слышу, как мать зовет его домой. Не докричавшись, начинает ругать. Прямо из окна, на весь

двор. Потом идет на его поиски. "Моего шалопая не видели?" — спрашивает она у старушек.

Прочитал мой сосед рукопись. Я у него спрашиваю: "Все понятно?" Кивает. Но не очень уверенно. "Может, все-таки что-то не понял?" Долго молчит, поднимает голову: "А как его делать... ну, этот... полный анализ жизни?" — "Э-э-э, — подумал я, — вовсе он никакой не шалопай, коль самое главное ухватил... Тут мамаша его явно ошибается".

Разговор с соседом надоумил меня закончить книжку специальной главкой — "Контрольные вопросы". Может быть, они помогут читателям, которые, подобно моему соседу, захотят разобраться в себе, понять, каковы они.

Эти контрольные вопросы нужно задать самому себе. Лучше всего — перед зеркалом, в тишине, когда никого нет рядом. Смотри в глаза и отвечай. И следи за тем — бегают они туда-сюда или смотрят твердо и ясно.

Вот эти вопросы:

1. Занят ли ты чем-либо полезным — хорошо учишься, умеешь что-то делать (рисуешь, мастерить, играешь на скрипке, помогаешь маме на огороде и т.д.)? Или часами болтаешься на улице, ничего толком не умеешь и не стремишься ничему научиться, без конца смотришь "телек", гоняешь кассеты, а в перерывах норовишь что-нибудь сломать во дворе, разбить в подъезде?

2. Заползает ли в твою голову та самая мысль-змея, о которой я тебе рассказывал? Нашептывает ли она тебе: "Возьми, возьми эту вещь!" Что ты отвечаешь ей? Говоришь ли решительно: "Пошла прочь!" Или прикидываешь в уме, как бы взять эту чужую вещь, чтобы никто не заметил?

3. Идешь ли ты на поводу у кого-нибудь из своих приятелей, когда они предлагают сделать что-нибудь нехорошее? Как телок на веревочке. Или "имеешь свою голову" и поступаешь по-своему?

4. Можешь ли ты постоять за себя, когда кто-то из сверстников пытается подмять под себя, издевается и заставляет делать то, чего ты не хочешь? Или безропотно подчиняешься, обливаясь потом слезами от обиды?

5. Находишь ли ты в себе силы выдать из себя те трудные слова — "Прости меня, я виноват"? Или так и не можешь их выговорить?

Начни делать "полный анализ своей жизни" как можно раньше. Тогда у тебя больше останется времени для хороших, добрых дел. И ты никогда не окажешься на той преступной дорожке, о которой мы вели речь на страницах этой книги.

СОДЕРЖАНИЕ

Уберечь подростка от неверного шага ...3

КАК ИЗБЕЖАТЬ БЕДЫ

- Потерялась 15
- "Было ваше—стало наше" 16
- Мамина подруга 17
- На чердаке 18
- Кто там? 20
- В овраге 21
- "Вежливый дяденька" 22
- Это было днем 23
- Еще об одном дяде 24
- Советы детям 26
- Советы родителям 28

МЫСЛЬ-ЗМЕЯ, ИЛИ ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ ПРЕСТУПНАЯ ДОРОЖКА

Темная радость

- Огрызок 37
- Когда двери закрыты 38
- Еще о лифте 39
- "Есть тут одна закавыка" 40
- Случай в раздевалке 43
- "Добро пожаловать" 44
- Бунт униженных и оскорбленных 45

Хочумор и другие

- Хочумор 47
- В гостях у бабушки 48
- "Гениальная" идея 51
- Валенки 54
- Бинокль 57

Мысль-змея

- В квартире профессора 58
- Неожиданная встреча 59
- Мысль-змея 61

Телок на веревочке

- Лишняя ступенька 63
- Как я в сад залез 64
- Трое 66

Трудные слова

- Компас 67
- Кроссовки 70
- Самый дорогой подарок 72
- Грабители из второго "Б" 73
- Полный анализ своей жизни 74
- Контрольные вопросы 75